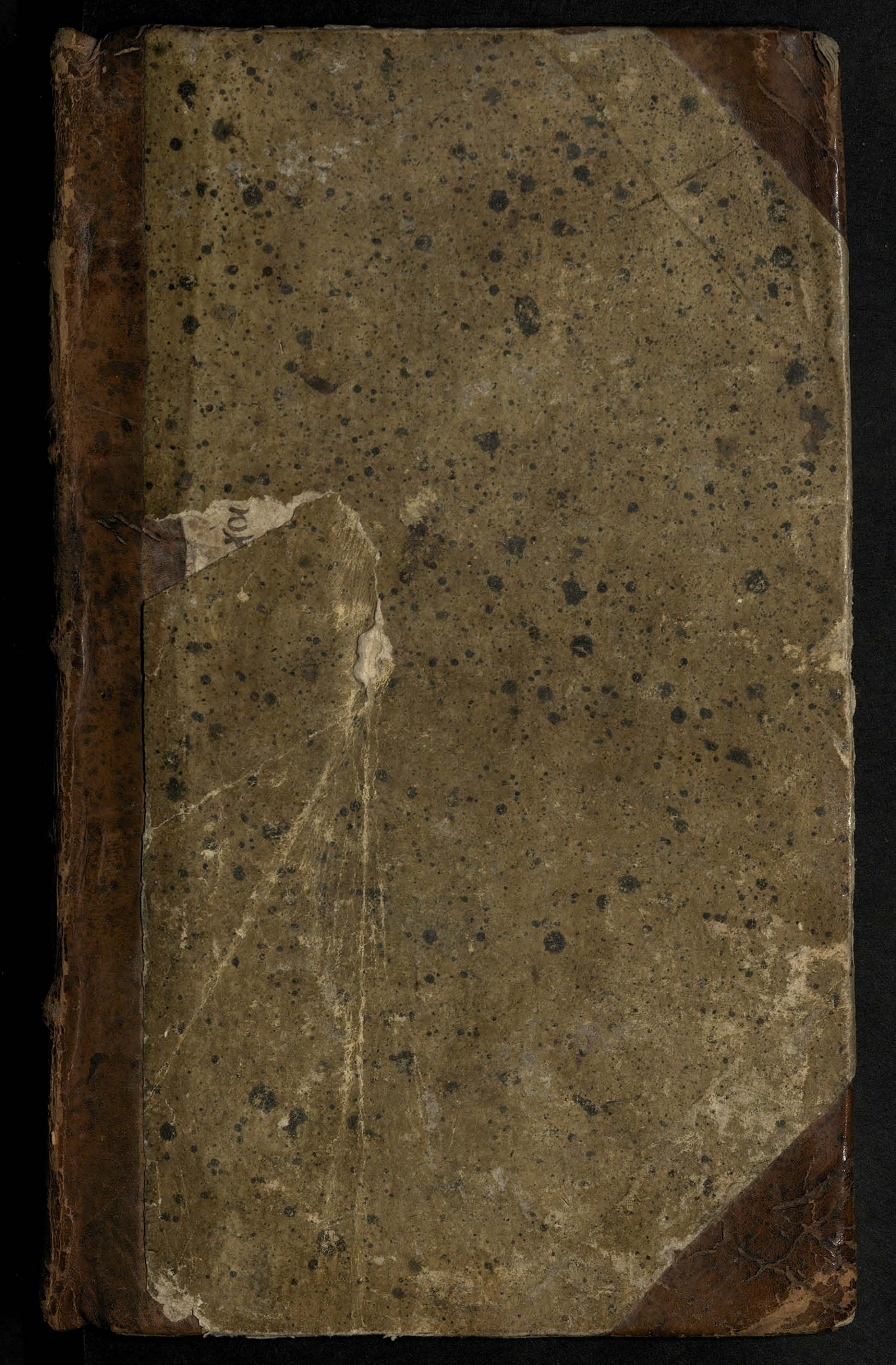
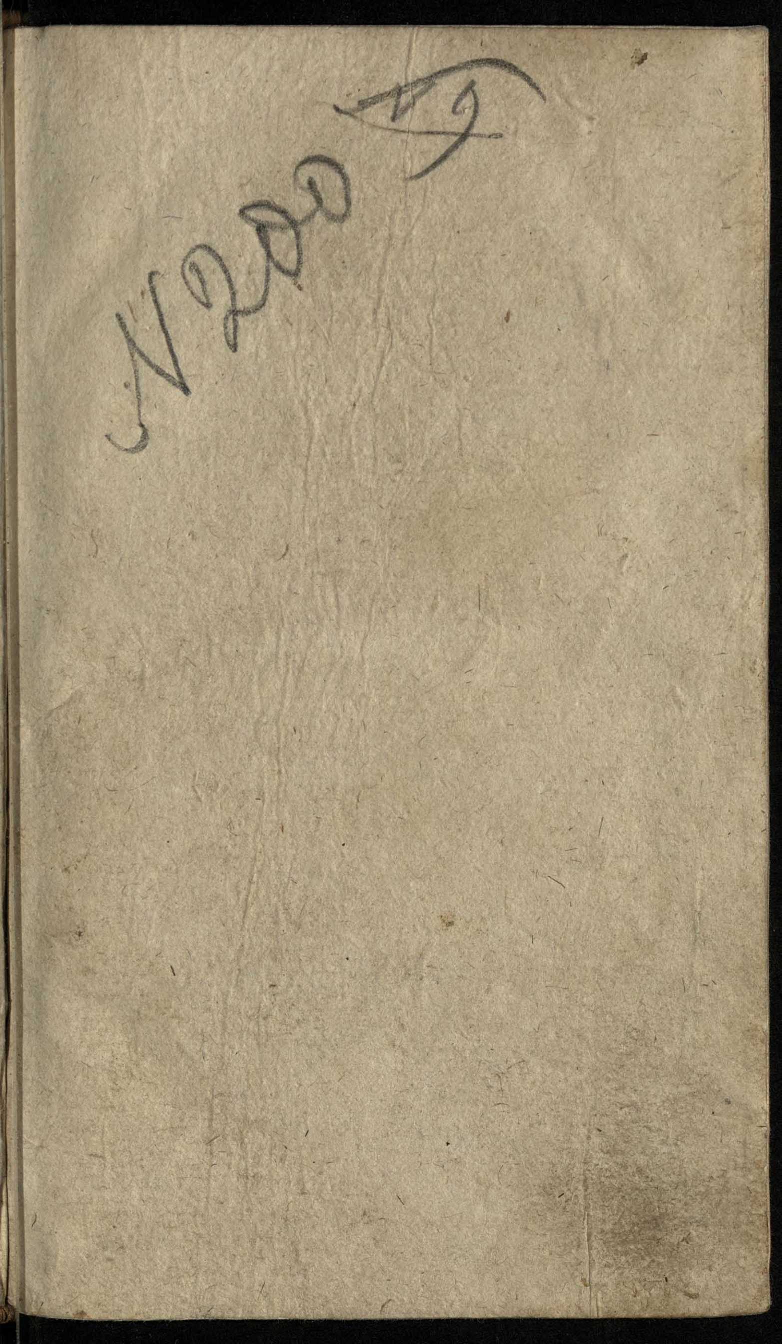




ПРОГУЛИВАНІЕ Г. ФРАНКЛИ.

Изданное на Аглинскомъ языкѣ сестрою его.

На Россiйской языкъ перевелъ
ИВАНЪ ЛАШКЕВИЧЬ.

Часть перпая.



ВЪ МОСКВѢ,
ВЪ Университетской Типографiи,
у Н. Новикова, 1781 года.

ОДОБРЕНІЕ

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господъ Кураторовъ, я читалъ книгу Прогуливаніе Г. Франкли *и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему оная и напечатана быть можетъ. Коллежскій Совѣтникъ, Краснорѣчія Профессоръ и Цензоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ.*

АНТОНЪ БАРСОВЪ.



ЕГО

ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

ИЛІИ ВАСИЛЬЕВИЧУ

ЖУРМАНУ

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ

СТАТСКОМУ СОВѢТНИКУ,

Малороссійской Коллегіи

ЧЛЕНУ

И

ГЕНЕРАЛЬНАГО СУДА

СУДІИ

МИЛОСТИВОМУ ГОСУДАРЮ.

ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Упражненіе мое въ наукахъ есть плодъ благоразумнѣйшихъ Вашихъ совѣтовъ, а высокія ко мнѣ Вашего Превосходительства милости были живѣйшимъ побужденіемъ къ употребленію нѣкотораго свободнаго времени на переводъ сей небольшой книжки, которую съ глубочайшимъ моимъ почтеніемъ и посвящаю Вашему имени. Примите, Милостивый Государь, незрѣлой плодъ посильныхъ трудовъ моихъ съ тою же природною Вашей душѣ великодушною благосклонностію, какою всегда меня удостоивали, чѣмъ и недостатки мои въ переводѣ наградите, и меня заохотите впредь къ дальнѣйшимъ упражненіямъ. Милостивое принятіе за

верной долгъ всегда почитать буду заслуживать прославленіемъ Вашихъ ко мнѣ благодѣяній и добродѣтелей; испрашивая притомъ продолженія ко мнѣ Вашихъ милостей, и препоручая въ Ваше покровительство переводъ сей и себя самаго, за честь себѣ ставлю всегда называться

ВАШЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА

МИЛОСТИВАГО ГОСУДАРЯ

нижайшимъ и покорнѣйшимъ слугою.

ИВАНЪ ЛАШКЕВИЧЪ.



ПРОГУЛИВАНІЕ Г. ФРАНКЛИ.

Сколь скоро душа преходитъ съ сего свѣта на тотъ! сколько слабъ и непостижимъ тотъ союзъ, которой на одинъ часъ только соединяетъ ее съ сею земною плотію, которую она одушевляетъ? — Для чего безумные мы, и безпрестанно колеблющіеся суетными страхами ребячества! Для чего поступаемъ мы такъ важно съ безделицами въ сей жизни? О безуміе, вскричалъ я встаючи, и возжегъ свой огонь! — Я сѣлъ на мой стулъ. Сіе разсужденіе не произвело во мнѣ спокойства: я самъ не есмь ли убѣдительнѣйшимъ примѣромъ непостоянства сего шара? Но къ

чему это, какой плодЪ получаю отЪ собственнаго моего размышленія? —— Убѣжденный и стыдящійся моей слабости, взялЪ я мою старую шляпу, повѣшенную на суку дерева стараніемЪ Трюемана, моего стараго и вѣрнаго слуги; я ее посмотрѣлЪ: она вся вЪ пыли, вся изодрана отЪ перемѣны воздуха, я увидя подумалЪ, что подло для меня носить такую шляпу; я надѣлЪ ее на голову, разсудилЪ итти вЪ городЪ, разсматривать всѣхЪ тѣхЪ, которые мнѣ попадутся на встрѣчу, вникать вЪ ихЪ поступки, и узнавать внутренность изЪ лица и взора ихЪ. ——

„Есть ли я найду, которой „бы казался быть щастливымЪ, „я его вопрошу: подлинно ли „нашелЪ онЪ щастіе? я буду „просить его, чтобЪ далЪ онЪ „мнѣ свое наставленіе, наставленіе неоцѣненное, которое я

отне-

,, отнесу въ мой домъ, и которымъ наслаждусь съ удовольствіемъ въ нѣдрахъ моего семейства.

Вороты.

Я вышелъ исполнить сіе разумное намѣреніе; только что переступилъ черезъ порогъ, моя супруга удежавъ меня за плеча, спросила съ видомъ нѣжнымъ и робкимъ, приду ли я обѣдать? —— Позабывши всѣ прелести, которыя она имѣла, когда она мнѣ клялась предъ жертвенникомъ въ непремѣнной любви и покорности, пошла безумная, прибавилъ я съ гнѣвомъ, и вырвалъ насильно у ней руку, отойди, мнѣ нѣтъ времени обѣдать - - - - Она возвратилась безъ понужденія въ раздумчивости и въ молчаніи. Мое сердце скоро мнѣ за нее отмстило, мнѣ стыдно было, что я такъ гру-

бо поступилъ съ женщиною, которой искренность и нѣжность услаждали чрезъ толь долгое время противныя приключенія жизни моей. Я воротился назадъ: я ее нашелъ въ движеніи ужасномъ - - - Голова лежитъ на плечахъ; она плакала. —— Такова бываетъ къ вечеру въ хорошой день лѣта Царица цвѣтовъ, сидя согбенна у корьня розъ. „Прости Юлія прости твоему тирану, вскричалъ „я. —— —— Оставайся, забота „и безпокойство произростили множество тернія для жизни твоей, безмѣрная чувствительность не умножаетъ помощниковъ твоихъ трудовъ! я хочу искать щастія, сіе столько пышное сокровище —— —— Столь мало извѣстно; естьли я ево найду, приду раздѣлю съ тобою. —— Обѣдай же спокойно, и, естьли я не возвращусь къ ужину, спи спокойно; не страшно

для

для меня ни какое приключеніе. —— Я вышелъ наконецъ —— И какъ шолъ стороною Гидъ-Парка, гдѣ и рассудилъ начать мои примѣчанія, идучи дорогою прошедшія приключенія жизни моей пришли мнѣ всѣ на память.

ИСТОРІЯ

О

Г. ФРАНКЛИ.

Мало въ томъ нужды, чтобъ знать моихъ родителей. Я изъ хорошей фамиліи —— Я не намѣренъ здѣсь хвалиться поколѣніемъ моихъ предковъ: я всегда думалъ, что лутче блистать своею собственною славою, и продолжать оной блескъ въ своихъ потомкахъ, нежели заимствовать отъ своихъ родителей. —— Я очень удаленъ отъ гордости —— Мы всѣ происходимъ

димъ отъ одного корня, и я чувствую пріятную и непреоборимую склонность, вліянную природою въ мое сердце; я чувствую, что я связанъ союзомъ единокровія съ каждымъ человѣкомъ — въ какомъ состояніи щастіе ему быть ни опредѣлило. Я былъ одинъ сынъ у отца; образъ, по которому меня воспитывали, подавалъ мнѣ лестныя надежды, но я обманулся; я лишился моихъ родителей; мечтаніе мое скоро изчезло. Отецъ мой очень любилъ пышныя наружности, праздники, блескъ представленій, чтобъ больше мнѣ ничего не оставить, какъ только хорошее воспитаніе. Души усопшихъ всегда любезнѣйшія и почтенія достойныя да успокояться въ жизни вѣчной! — Я видѣлъ безъ сожалѣнія пропадающую обманчивую надежду моего щастія — Признаюсь, что я долгое время пре-

про-

проводилъ въ пріятностяхъ, но я родился съ бодростію и крѣпостію, я ихъ употребилъ во зло, не бывъ болѣе несчастливымъ. Меня опредѣлили къ церквѣ и такъ съ тѣхъ поръ, какъ спозналъ бѣдное состояніе моихъ дѣлъ, я трудился прилѣжно, и получилъ за трудъ два небольшія благодѣянія. Я хотѣлъ оставить безвинныя забавы сельской жизни, и чрезъ печальную перемѣну, предаться съ посредственнымъ возвращеніемъ замѣшательству, безпокойству и всѣмъ противностямъ, однимъ словомъ, пошелъ жить въ городъ. Ничто бы меня не могло утѣшить въ неудовольствіяхъ сего рода жизни, естьли бы я не имѣлъ собственнаго сокровища, меня во всемъ успокоивающаго, —— сокровища сто разъ драгоцѣннѣйшаго всѣхъ тѣхъ рудъ богатыхъ и неизчерпаемыхъ, которыхъ ложной

блескъ

блескЪ обольщаетЪ человѣка развращеннаго и порочнаго. Я издавна любилЪ прекрасную Юлію Сельвину, дочь сосѣдственнаго прихода священника: сходство нравовЪ и склонностей соединило сердца наши; она была бѣдна: ея дарованія все составляли ея богатство и приданое. Всѣ благопріятства щастія стоятЪ ли нѣжнаго сердца, хорошей души и добродѣтелей? КакЪ она никогда не основывала своего щастія на льстящихЪ надеждахЪ, которыя судьба предоставила видѣть мнѣ одному; онѣ не стоили для ея великодушнаго и благодарнаго сердца ни одного вздоха. —— Душа отца ея была жилищемЪ честности; онЪ всегда жилЪ уединенно и безЪ пышности на посредственномЪ богатствѣ, изЪ пятидесяти книгЪ состоящемЪ, и небольшихЪ подарковЪ присыланныхЪ ему ежегодно отЪ сестры его Лади ЛовеголдЪ, бывшей за мужемЪ

за-

за богатымъ мѣщаниномъ. Посредственное состоянiе весьма рѣдко находитъ друзей —— Дарованiя и высокiя достоинства возбуждаютъ ревность; зависть устремляетъ на оныя свои ядовитыя стрѣлы. Состоянiе Г. Селвина ничего не имѣло отмѣннаго. —— Лишь только предложили мнѣ сборъ доходовъ съ Се - - - - и Сентъ - - - - съ производенiемъ жалованья восмидесяти фунтовъ стерлинговъ, тотчасъ побѣжалъ я сообщить сiю счастливую вѣдомость моей Юлiи. —— Она раздѣлила со мною сiю радость, и одно вообраденiе, что намъ должно разстаться, премѣнило оную. Однако мы торжествовали сiе произшествiе не большимъ празднествомъ въ нашемъ семействѣ. Моя Юлiя съ согласiя своихъ родителей обѣщалась посѣтить меня въ Лондонѣ у своей тетки, спустя нѣсколько време-

времени по пріѣздѣ моемъ въ сей городъ. — Я былъ тогда щастливѣйшій человѣкъ изъ смертныхъ. — Юлія покраснѣвши согласилась назвать меня священнымъ именемъ супруга, ежели я буду имѣть домъ для принятія ея. Отецъ мой оставилъ мнѣ пять сотъ фунтовъ стерлинговъ. Онъ приказалъ, чтобъ я употребилъ часть оныхъ къ украшенію нашего дома, и чтобъ Господинъ Сельвинъ держалъ щетъ. Такимъ образомъ разпредѣливши все, я положилъ выѣхать въ будущій понедѣльникъ. Путешествія обыкновенно бываютъ убыточны. — Я былъ молодъ и крѣпокъ. — Простившись съ моими друзьями, и раставшись со слезами съ моею Юліею, пошелъ я пѣшкомъ сопровождаемый Траимомъ, которой былъ долгое время, надзирателемъ дома, въ которомъ попеченіями родителъ-

тельскими я воспитывался въ младенчествѣ. —— Я оплакалъ моихъ родителей, и забылъ свою бѣдность. Одни только чувствительныя сердца могутъ познать горесть моихъ разсужденій, какія я имѣлъ въ сіи перьвыя минуты моего путешествія. —— Правда я имѣлъ надежные способы для продолженія моей жизни. —— Но я вошелъ въ свѣтъ мнѣ неизвѣстной. Я имѣлъ друзей, но ихъ оставилъ, и началъ жить самъ *собою; то есть*, въ обществѣ иностранномъ и незнакомомъ. Я былъ безъ опытовъ; хитрости, коварства, ложъ, обманы, и все то, что безчестило, и было поруганіемъ человѣчества, были еще для меня бытіями непротивными разуму; и я долженъ былъ тотчасъ жить между лукавцами, лжецами, хитрыми и ищущими только своей пользы. —— Общество

чувствительное чистосердечное и почитанія достойное простирало мнѣ свои объятія; но я не могъ составить имъ счастія, какого они были достойны. —— Сіи разсужденія прервалъ встрѣтившейся со мной крестьянинъ; я его зналъ съ самаго моего младенчества: онъ подошедъ ко мнѣ съ симъ простосердечіемъ, достойнымъ его состоянія, спросилъ, куда я иду, и гдѣ окончится мое путешествіе? Въ Лондонъ, мой другъ. —— „ *При сихъ словахъ* показалъ онъ знаки удивленія и сожалѣнія.„ Ахъ! Государь „мой, что вы мнѣ сказываете? „За чемъ вы ко мнѣ не при„шли? Я бы вамъ сыскалъ ло„шадь: да и теперь есть еще „время промыслить оную, есть„ли вы изволите отдохнуть „нѣсколько часовъ въ моей хи„жинѣ; я много получилъ „добра отъ васъ и отъ вашихъ

„ро-

„родителей. Государь мой! я „хотя и бѣденъ, но не думайте, что бы я былъ неблагодаренъ. —— Другъ мой, „недостатокъ меня принудилъ „путешествовать въ семъ состоянии; имѣніе, котораго я „жалѣю, берегу для такихъ несчастливыхъ честныхъ людей, „какъ вы: однако съ охотою зайду отдохнуть на нѣсколько минутъ въ твоей хижинѣ, всегда ли въ нуждѣ можно сыскать пріятеля? Я пришелъ въ хижину сего добраго человѣка, которая стояла на большой дорогѣ. —— Усердная радость его жены, съ какою она меня увидѣла, весьма тронула мое сердце. —— Она меня приняла, какъ благодѣтеля. Нѣсколько времени платилъ я наемъ за сего несчасливца. —— Я не зналъ, что сей честной поселянинъ былъ столь гостепріименъ и услужливъ. Я вкусилъ

силъ отъ умѣренной пищи, предложенной сими добродушными хозяинами, и показавши нѣкоторые знаки благодарности ихъ дѣтямъ, оставилъ ихъ съ чувствіемъ удовольствія. Есть ли сіи люди, сказалъ я, кои имѣютъ, для содержанія себя и шестерыхъ дѣтей своихъ самое малое пропитаніе отъ тяжкихъ работъ; естьли сіи люди почитаютъ себя счастливыми, то сколько я неблагодаренъ! смѣю ли я жаловаться на промыслъ? Я, котораго онъ посѣтилъ своими благодѣяніями, я, я богатъ, когда сравниваю мой жеребій съ сими нещастными. Я прибылъ въ Лондонъ, посѣтилъ моего Господина, получилъ отъ него два благодѣянія, нанялъ небольшій домикъ. — Убралъ его отъ себя, но весьма просто; я имѣлъ скоро щастіе видѣть мое небогатое жилище, украшенное присут-

сутствіемъ Г. и Г. Сельвинъ, и ихъ любезной дочери. Они привели ко мнѣ Труемана, стараго и вѣрнаго слугу моего отца. —— Я ему обѣщалъ доставить содержаніе, естьли онъ хочетъ пристать къ моей фамиліи. Лади Ловегольдъ отказалась видѣть свою племянницу; которая по безразсудству своему безчестила ее, сведя дружбу съ однимъ бѣднымъ священникомъ; она просила ее впредь оставить непристойныя посѣщенія.

Спустя нѣсколько времени Юлія *приведена была* со мною предъ олтарь чрезъ своего почтеннаго и весьма разумнаго отца, чтобъ вдаться въ высокоумныя и безразсудныя желанія. Ежелибъ кто захотѣлъ его обвинять въ неразуміи, тотъ вспомни, что онъ и самъ издавна жилъ гораздо въ хуждшемъ моего состояніи. Я достигъ до высочайшаго степени моихъ желаній. —— Будучи довольны

нашею посредственностью, не простирали желаній своихъ далѣе сего простаго и пріятнаго состоянія. —— Въ нѣдрахъ забавъ, неподстрѣкаемыхъ совѣстію, основанныхъ на добродѣтели, взирали мы безъ зависти на пышныя перемѣны безпокойной и разспустной жизни. Природа и любовь увѣнчали нашъ союзъ; мы имѣли троихъ дѣтей. —— И такъ моя фамилія и мои нужды умножились, а способы къ довольному содержанію не умножались. Сколько младенчество имѣетъ пріятностей! —— Особливо, увы! для отеческаго сердца! —— Сколько сіи залоги любви нашей занимали мою душу! Они были по ихъ матери, драгоцѣннѣйшимъ для меня сокровищемъ. —— Но какъ ихъ воспитать съ такимъ доходомъ, котораго едва доставало къ нашему содержанію? Какое доставить имъ состояніе, которое бы

бы отвѣчало великости любви моей, и стараніямъ о ихъ благополучіи? —— Сіе разсужденіе терзало мое сердце. —— Роптаніе вселилось въ мою душу подъ видомъ родительской любви; я не вѣрилъ, чтобы былъ на свѣтѣ меня нещастливѣйшій человѣкъ. —— Такъ всегда думаютъ почти всѣ люди. —— И можетъ быть, столько же безразсудно. —— Всякой ищущій спокойствія и благополучія, долженъ подвергать себя непремѣннымъ законамъ всегда мудраго, праведнаго и непремѣняющагося провидѣнія.

Гидъ-Паркъ.

Сіе мѣсто весьма пространно и очень пріятно, гдѣ всякой часъ видѣть можно множество народа, да и время сего дня такъ было хорошо, что гулять

отважились и самые больные. Тут то разсудил я начать мои примѣчанія.

Король и Королева.

Небо безъ облаковъ, воздухъ чистой и свѣжей, все дѣлало утро пріятнѣйшимъ. Самодержавецъ Англіи и его супруга вышли удивляться видѣніямъ хорошаго дня. Великолѣпіе, провожатые, платье, уборы превосходили самую природу. Но таковое блистаніе стоитъ великаго попеченія, а природа намъ представляетъ утѣхи пристойныя. При величественномъ видѣ Королевскомъ почувствовалъ я тайное нѣкое услажденіе, соединяющее всѣхъ дружелюбныя сердца. Радостные крики народа увидѣвшаго своего любезнаго Князя раздавались по воздуху, и обольщали мою душу, и приводили въ пріятнѣй-

нѣйшее движеніе. —— „Священ-
„ная и почтенная пара, вскри-
„чалѣ я, ваши добродѣтели, и
„благодѣянія изливаемыя на сей
„счастливый вашѣ народѣ, быть
„могутѣ цѣною вашего счастія.
„Могутѣ, свѣтлѣйшій Государи!
„достоинство, любовь, пріят-
„ности твоей Шарлоты, усла-
„дить печали, окружающія
„тронѣ. Корона, увы! всегда
„бываетѣ обвита терніемѣ. Мо-
„жетѣ, любезная Королева, мо-
„жетѣ твой свѣтлѣйшій су-
„пругѣ раздѣлить сѣ тобой ис-
„тинныя радости, которыми
„любовь и природа увѣнчаваютѣ
„дни твои. Можетѣ иногда ве-
„личественное твое правленіе и
„попеченія о благѣ твоихѣ под-
„данныхѣ усладить любовь и
„нѣжность твоея супруги! ——
„Но онѣ очень любитѣ свой на-
„родѣ и попеченія обѣ немѣ прі-
„ятны благородному его серд-
„цу тѣмѣ, что онѣ можетѣ

 облег-

„облегчить ихъ иго. — Мо-
„жетъ сей народъ употребить
„свои силы къ совершенію вв ѣ-
„ренныхъ провидѣніемъ ему на-
„мѣреній и сходныхъ съ тѣми
„предопредѣленіями, для ка-
„кихъ оно сотворило ево душу.
„— Соединенные ево поддан-
„ные клятвою обязаны, все-
„гда подкрѣплять его права всѣ-
„ми своими силами, а иногда
„не щадѣть и своей жизни; еже-
„ли сей добродѣтельной Госу-
„дарь найдетъ между ними ка-
„кихъ нибудь непріятелей сво-
„ей славы. Они обязаны по
„своей клятвѣ открыть сіи
„вредныя намѣренія, и пока-
„зать ничѣмъ помрачиться не-
„могущія добродѣтели, кото-
„рыя никакая злоба ни зависть
„уничтожить не можетъ.

Вдова

Взоры ея такъ были пріят-
ны; какъ солнце при концѣ сво-
его

его теченія. — Голосъ ея нѣженъ, какъ самой любви. — Но счастіе увы! не покоилось въ ея объятіяхъ. — Ея душа была добычею печали: лишеніе ея любезняго супруга ее терзало. — Она бросала изумленные и непостоянные взгляды на толпу народа ее окружавшаго. — Слезы текли по увядшимъ щекамъ ея. — Она носила на своей рукѣ портретъ предмета, которой неумолимая смерть у нее похитила. — *Устремивши глаза на сей обожаемой образъ*, предалась она задумчивости, ишла въ унылости. Какое достоинство! какая красота! какъ печаль ея была чувствительна! какое нѣжное добросердечіе! сіе зрѣлище на нѣсколько только минутъ занимало прискорбную мою душу.

Влюб-

Влюбленной

„О! любовь, проклятая „страсть! источникѣ мукѣ! „вскричалѣ проходя сѣ печальнымѣ вздохомѣ изнуренной лѣтами старикѣ, которому было по крайней мѣрѣ шестьдесятѣ пять лѣтѣ. Время такѣ сильно напечатлѣло на его челѣ знаки его бѣшенства, что его вся жизнь едва была довольна кѣ приведенію на память его безпокойствѣ. Я не могу удержаться отѣ смѣха, видя сего смѣшнаго человѣка, *Увы! Нещасливой старикѣ*, „вскричалѣ я; надобно, чтобѣ „любовь была очень слѣпа, „или ты очень безуменѣ вѣ жалкомѣ состояніи, вѣ какое лѣта „твои тебя привели, можешь „ты еще льстить себя надеждою тронуть идола твоей уже „отѣ старости удрученной и „дряхлой души?„ Минуту спустя онѣ долженѣ былѣ конечно внутренно порадоваться своему щастію,

щастію, ибо увидѣлъ идущую женщину, которая искала воспламененными и жадными глазами предмета тщетнаго и безполезнаго своего исканія.

Придпорная.

Какъ я хотѣлъ къ ней подойти, молодой человѣкъ предъупредилъ и взялъ ее за руку: вдругъ она поблѣднѣвши въ бѣшенствѣ вскричала: „ *Несчастной!* „ *для тебя еще* не довольно, что „ погубилъ меня; подлой и вѣ„ роломной человѣкъ, надобно „ тебѣ еще ругаться несчастію „ и бѣдности, въ которыя ты „ меня ввергнулъ. —— Права, „ Флора, ты очень хороша, и „ все доказываетъ, что ты жи„ вешь въ довольствѣ. —— Такъ „ красавица моя ты безразсу„ дно гнѣваешься. „ Увы! это мною носимая личина злодѣйства.

Примол-

Примолвила красавица, съ видомъ сожалѣнія: — „Ты это „довольно знаешь, оставь меня, „хотя съ одной жалости! — Онъ ушелъ отъ нее, желая, съ видомъ насмѣшества, ей благополучнаго дня. (Какъ человѣкъ можетъ быть столь нечувствительнымъ, чтобъ могъ противиться слезамъ красоты, и содержать безчеловѣчно оную въ толь печальныхъ замѣшательствахъ.) Молодая особа приняла на себя опять видъ веселой, и прежнюю пріятность: какъ скоро скрылся изъ глазъ ея невѣрной обманщикъ. — Я обманулся симъ лестнымъ и удовольственнымъ видомъ; да и всякой бы другой былъ имъ обманутъ. — Я рѣшился поговорить съ нею. — Глаза ваши, „нѣжная и прекрасная Флора, „глаза ваши изображаютъ благо„получіе и забавы; — А я перер„вала она съ видомъ презри-

„тель-

„тельнымЪ, а я разсуждаю по „твоему виду, что ты бѣдной „человѣкЪ, и весьма незнающЪ. „— Замѣшательство и стыдЪ „твой то доказывалЪ. — Увы! „государыня моя, слабое чело„вѣчество весьма подвержено „заблужденію: я ни бѣденЪ ни „незнающЪ: я ни честенЪ ни „разуменЪ. — Я вамЪ говорю „сЪ пріятностію; вы безрасу„дно вмѣшиваете, вЪ ваши отвѣ„ты ругательства. — Вы очень „вольны, и вы имѣете знаки „стыдливости. — Вы явно вЪ „томЪ признались. — Сіе крот„кое признаніе меня трогаетЪ. „— Постой же возми сію Гви„нею; (*) препроводи, есть„ли можно сей цѣлой день безЪ „порока и безЪ смущенія. — „Завтре можетЪ быть, прови„дѣніе тебѣ низпошлетЪ благо„дѣтеля, которой извлечетЪ изЪ бѣдно-

(*) Гвина вЪ Англіи золотая монета.

„ бѣдности стыда во свободу.
„ — Твои бѣдствія будутъ на-
„ граждены, угнѣтающія нужды
„ удержатъ васъ на брегѣ про-
„ пасти. — Какую ты цѣну по-
„ лагаешь твоему благодѣтелю?
„ Чего требуешь? — Твои прозь-
„ бы, и твое возвращеніе къ до-
„ бродѣтели, мы оба виновны;
„ когдабъ взаимная любовь загла-
„ дила предъ глазами высочай-
„ шаго Существа погрѣшности,
„ какими жизнь наша наполнена!
Я не хочу ни слышать, ни полу-
чать благодѣянія. — Мнѣ всегда
столько же пріятно дѣлать до-
бро, какъ и получать его. Весь-
ма жалко видѣть часто пріят-
ность и красоту добычею без-
честнаго человѣка. Надобно ли,
увы! чтобъ смрадная нечисто-
та порока оскверняла то, что
природа старалась украсить?
Сколько я долженъ быть благо-
даренъ! Но моя Юлія мнѣ роди-
ла дочь, которой простая и чи-
стая

стая душа, добродѣтели и невинность увѣряютъ, о ея счастіи и о нашемъ. — Сколько о ней мнѣ надобно стараться? — Вскричалъ я, тронутъ тѣмъ, что я видѣлъ. — Ибо не можетъ ли наконецъ и она удалиться отъ пути добродѣтели, какъ и сія прекрасная и нещастная дѣвица? Такъ, и мнѣ должно очищать сію раждающуюся вѣтвь, ввѣренную моимъ стараніямъ отъ тернія, могущаго подавити сѣмена добродѣтели и благополучія.

Купецъ.

По его виду, по его задумчивому взгляду на челѣ его изображенному, я заключилъ, что это былъ купецъ. — Множество нещастій, опустошающихъ сей земный шаръ, по крайней мѣрѣ равно количе-

ству утѣхъ, его утѣшающихъ. — Всѣ сокровища Востока привозятся въ сіе мѣсто; онъ съ удовольствіемъ собираетъ и утаеваетъ свои сокровища. — Но море волнуется, бури подняли волны, онъ трепещетъ и унываетъ. — Желаніе прибытка его изможДаетъ. — Счастливыя минуты столь рѣдкія въ жизни ему совсѣмъ неизвѣстны. Любовь, природа, нѣжное дружество не изливаетъ въ его душу благодѣтельнаго мира. „Боже „мой! всегда ли человѣкъ будетъ думать, что онъ созданъ только для собранія, съ „великимъ трудомъ и опасностію мнимыхъ и обманчивыхъ „сокровищъ? — Неизвѣстность „и краткость его существованія „не всегда ли будутъ его обманывать? — „Увы! одно мгновеніе ока только потребно. „— Вѣтры, скрытые подъ „водою камни, пучины, волны

„все

„ все можетъ разбить, опровер-
„ гнуть, проглотить наикрѣпчай-
„ шіе корабли, и насъ низверг-
„ нуть въ пропасть водъ, от-
„ нять жизнь, собранное съ вели-
„ кимъ трудомъ богатство, спо-
„ собность и возможность пріоб-
„ рѣтать оное. — Опытъ насъ научаетъ всякой день, сколько смерть страшна и ужасна въ своенравіи и неумолимости. Чѣмъ я не одолженъ моему родителю? Онъ меня не привелъ въ сіе страшное и безызвѣстное состояніе. *Я, по его выбору*, оставленъ въ такомъ состояніи, которое позволяетъ мнѣ наслаждаться пріятною свободою въ сей многотрудной жизни, безъ нарушенія правилъ умѣренности и святыхъ законовъ вѣры.

Слуга.

Одинъ слуга отвратилъ меня отъ моихъ разсужденій. —

Онъ несъ на своихъ рукахъ маленькую собачку, которую онъ тихо и осторожно положилъ на травѣ точно передомною. Онъ принудилъ ее саму собой итти. —— Но животное также своенравно и гордо, какъ и ея госпожа, она была очень толста, но притомъ и безъ чувства, она была глуха къ прозьбамъ, и лежала разтянувшись на мяхкой постелѣ, „ природою посланной. Ударивъ ее ногой, сказалъ „ я ему, она пойдетъ за тобою, „ я въ томъ ручаюсь „ я вѣрю, „ государь мой! но естьли я отважусь ударить Цесаря, то „ меня за это конечно со „ двора сгонятъ, она любимица моей госпожи. —— Госпожа „ твоя, какъ я думаю, еще не „ за мужемъ - - - - . Естьли „ у нее дѣти? Она имѣетъ семерыхъ. И это подлое животное она любитъ? Я думаю, „ что она душу имѣетъ не пре-

вос-

„ восходнѣе души своей собачки.
„ —— Такое поведеніе нравится
„ ли тебѣ? Государь мой, про-
„ видѣніе опредѣлило мнѣ ро-
„ диться въ рабствѣ, я испол-
„ няю свою участь, и я всегда
„ доволенъ должностію, налагае-
„ мою мнѣ моими господами.
„ Признаться, что очень непрі-
„ ятно быть надзирателемъ со-
„ бачки: моя прежняя должность
„ была еще хуже; я служилъ бе-
„ зумцу, не было большаго муче-
„ нія, какъ его своенравіе, гор-
„ дость и смѣшныя желанія ме-
„ ня оскорбляли: —— я былъ
„ строгостію принуждаемъ по-
„ виноваться ему во всемъ. ——
„ Поди сюда, поди, мой бѣд-
„ ной Цесарь, поди, я долженъ
„ признаться, что лучше беречь
„ тебя, нежели служить глупо-
„ му.„ —— Онъ наклонился, взялъ
собачку на руки, покачалъ ее,
и пошелъ съ нею прогуливать-
ся. Философія сего человѣка

лучше была, нежели моя. Иногда нужно сравнивать свое состояніе съ другимъ гораздо нещастливѣйшимъ; это есть средство быть всегда довольнымъ. —— Знать привыкать къ рабскому состоянію, къ состоянію столь же низкому, какъ быть оберегателемъ собачки, или повиноваться глупому, по истиннѣ есть знакъ благоразумія. Естьли бы я по нещастію имѣлъ такую жену, которая бы предпочитала своимъ дѣтямъ собачку, свою обезьяну, или свою кошку, я бы ее по истиннѣ не почелъ лучшею, какъ жить достойную въ бѣдненькихъ хижинахъ. —— Но, Боже мой! какъ мужъ можетъ спокоенъ быть, видя предпочитаему себѣ обезьяну? —— Свѣтъ сей имѣетъ одни только глупости, непристойности и безпутства!

Охот-

Охотникъ.

Сколь любопытства достойна сія бабочка, что человѣкъ оцѣняетъ ее до пятнатцати фунтовъ стерлинговъ? —— Она имѣетъ голову и кожу прекраснаго сотворенія; вотъ все ея достоинство! —— —— Странная склонность! какъ забавляться въ зрѣлищахъ странныхъ произведеній природы? Однако я смѣло могу увѣрить, что всякой охотникъ, еще бы возвысилъ цѣну бабочки, ежелибы какимъ либо безпорядкомъ противнымъ пользѣ сохраненія сего пресмыкающагося, у ней выросла голова въ низъ, а хвостъ въ верьхъ.

Для чего я самъ ропщу на посредственной доходъ, которой не позволяетъ мнѣ вдаться моему вкусу къ бездѣлкамъ? Можетъ быть, увы! я имѣю во сто разъ больше моихъ нуждъ; можетъ быть, не горжусь ли я симъ излишествомъ, что для

мотовства также безумно употребляю оное, какЪ охотникЪ. Я оставилЪ окончать какЪ возможно лучше его смѣшной поступокЪ, не хотя открыть ему мое мнѣнiе. —— Я думаю, что какую бы цѣну ни употреблялЪ онЪ на подобныя прiобрѣтенiя, они всегда очень дороги.

Аглинской НабабЪ.

Я вошелЪ вЪ другую алею. —— Первая особа, которую я имѣлЪ честь увидѣть, былЪ недавно прiѣхавшей ГосподинЪ изЪ Индiи, и какЪ мнѣ сказывали, богатѣе, нежели кто нибудь изЪ НабабовЪ сихЪ пространныхЪ земель. —— Ежели богатство даетЪ счастiе, то этотЪ человѣкЪ безЪ сомнѣнiя очень щастливЪ. Дѣлая сiе примѣчанiе я подошелЪ кЪ нему. —— но не могЪ увѣриться ни чрезЪ одинЪ наруж-

наружной знакъ въ справедливости моихъ догадокъ. Болѣзнь, и усталость оставили широкія морщины на уныломъ его челѣ. Онъ опирался на тово, которой ево провожалъ, и казался не въ силахъ самъ собою стоять на ногахъ. —— И сія ли награда, и цѣна за труды, употребляемые на собраніе великихъ имѣній. —— О! вскричалъ я, какой непріятель самъ себѣ сей человѣкъ; итти такъ далеко и съ такими опасностями пріобрѣтать мнимыя, обманчивыя и безполезныя его щастію богатства! вотъ изрядное дѣло, что называется трудиться суетно. Естьлибъ онъ и за хотѣлъ заплатить всѣ свои богатства за здравіе и крѣпость, которыми онъ жертвовалъ пріобрѣтенію оныхъ, но Гигея (*) дѣва скромная и очень осторож-

 ная,

(*) Богиня здравія, почитавшаяся у Грековъ, была дочь Ескулапіева.

ная, не попуститъ обольститъ себя такими приношеніями.

Боже мой! твое созданіе можетъ ли заблуждать до такого степени. — Какъ! человѣкъ оставитъ добровольно свое отечество, сію любезную землю, гдѣ ты ему приготовилъ. — Сладостную жизнь посредѣ утѣхъ изобилія. — Онъ не устрашится опасностей и свирѣпствъ непостояннаго и волнующагося моря. — Онъ можетъ дыхать и питаться воздухомъ, зараженнымъ нестерпимою теплотою горячаго климата. — Онъ охотно ищетъ заблуждать и скитаться между дикими, онъ вдается жестокимъ безпокойствамъ, что бы послѣ наградить ихъ богатствомъ, которое они презирали бы и понынѣ, ежели бы мы сами не сообщили и не показали имъ нашего безумія. Наконецъ, человѣкъ сноситъ толь жестокія мученія для самаго

маго того металла, котораго другой, не щадитъ для бабочки.

Адпокатъ (стряпчій.)

„Возьми противъ него опре„дѣленіе, и сдѣлай по оному „тотчасъ исполненіе, сказалъ одинъ Адвокатъ. Тотъ, кому сіи слова были сказаны, былъ Христіанинъ; Адвокатъ носилъ только одно имя онаго. —— „Я „его раззорю, естьли я вашъ со„вѣтникъ, примолвилъ его любимецъ, человѣкъ сострадательный. —— Естьли польза другихъ „вамъ дороже своей собствен„ной, перервалъ человѣкъ закон„никъ, то къ чему вы мнѣ о „томъ говорите?„ —— Я не могу слушать о томъ болѣе, но я надѣюсь, что честной любимецъ, не подавитъ въ своемъ сердцѣ сѣменъ доброжелательства и человѣколюбія, посѣянныхъ въ ономъ самою природою.

Законъ

Законъ есть нужное обузданіе, мы это знаемъ, но не надобно, чтобъ человѣкъ его употреблялъ во зло. — Мы должны дѣлать въ разсужденіи другихъ то, чего мы сами желаемъ, чтобъ они для насъ дѣлали. Человѣкъ отъ вѣры захочетъ ли, чтобъ всякой принялъ противъ него такъ опредѣленіе, и исполнялъ бы его надъ нимъ безъ всякаго сожалѣнія? — Нѣтъ... а чтобъ примѣръ Всевысочайшаго Существа въ ономъ подражаемъ былъ; хотя мы всѣ ему обязаны, однако оно бодрствуетъ о нашемъ щастіи и о нашей вольности.

Лошадиной барышникъ.

Въ сію самую минуту увидѣлъ человѣка, идущаго ко мнѣ, котораго я по первому взгляду почелъ за кучера, принадлежащаго

го какому нибудь дворянину, охотнику до лошадей. Я обманулся, онѣ самѣ для себя былѣ конюхѣ; онѣ потерялѣ своихѣ товарищей, и не будучи хранителемѣ молчанія, рѣшился вступить вѣ разговорѣ сѣ первымѣ, кто сѣ нимѣ встрѣтится.

Это былѣ точно я; послѣ взаимнаго по обыкновенію привѣтствія, спросилѣ онѣ меня сѣ великимѣ жаромѣ, былѣ ли я на послѣднемѣ собраніи Невѣ Маркетѣ? —„ Какое хо„рошее было ристаніе, про„должалѣ онѣ, лошадь Лорда „Г. чудесѣ тамѣ много по„надѣлала. — Я думаю, что и „вы тамѣ потеряли что ни„будь, какѣ и другіе? да, бѣз„дѣльницу. — Я осматриваю„ся, не потерялѣ ли и я также „пяти сотѣ фунтовѣ стерлин„говѣ. — Слава Богу, ни од„ной полушки. — Это по совѣ„сти очень много, вскричалѣ я „самѣ

„самъ въ себѣ; пять сотъ фун-
„товъ стерлинговъ. — Какая
„сумма? Увы! Сколько бы мо-
„жно спасти оною скитающихся
„бѣдныхъ отъ глада и отъ
„смерти онымъ причиняемой!
„Сколь бы можно извлечь несча-
„стныхъ жертвъ изъ темницъ,
„сихъ ужасныхъ гробовъ, гдѣ
„безчеловѣчіе погребаетъ братію
„нашу живыми! Коликимъ бы
„вдовамъ и сиротамъ можно
„отереть кровавыя слезы! Сію
„сумму, наконецъ честной чело-
„вѣкъ употребилъ бы счастливо
„на пять сотъ добродѣтельнѣй-
„шихъ дѣйствій и небесные
„духи, съ небесной высоты воз-
„торжествовали бы сію славную
„человѣколюбія эпоху. — Нѣтъ,
„сему не бывать, сія сумма сдѣ-
„лалась добычею безумца, ко-
„торой опять расточитъ и про-
„играетъ ее первому глупцу,
„котораго лошадь перебѣжитъ
„его лошадь въ ристаніи. —

„Мож-

„Можно ли подумать, что лошади, которые определены точно для того, чтобъ насъ перевозить съ однаго мѣста на другое; должны опредѣлять всѣ склонности душъ нашихъ? „А! такъ вы человѣкъ духовной, вскричалъ благородной лошадиной барышникъ съ видомъ изумленія, пожалуй любезной мой государь, вы по случаю сдѣлались для меня проповѣдникомъ закона. О! въ семъ случаѣ я съ вами отъ словопрѣнія отказываюсь, — Другой дворянинъ изъ равныхъ ему, насъ засталъ въ сихъ разговорахъ и обратясь къ моему товарищу сказалъ. „Ба Карлъ, „какъ я радъ, что тебя вижу: — „что это? — Съ какимъ ты „человѣкомъ спознакомился? О! „пошутимъ нѣсколько надъ симъ „добренькимъ старикомъ. Нѣтъ „перервалъ другой, потому что онъ ужè мнѣ и

„такъ

„ такъ много напроповѣдывалъ,
„ такъ какъ будтобъ онъ имѣлъ
„ дьявола въ своемъ тѣлѣ. —
Онъ взялъ своего пріятеля за
руку, и оствилъ меня углу-
биться въ свои разсужденія, и
тѣмъ великое сдѣлалъ мнѣ удо-
вольствіе. —

Ежели сіи люди счастливы,
то безъ сомнѣнія всякой долженъ
стараться имѣть бѣгуновъ. —
Конюшни сдѣлаются тотчасъ мѣ-
стами собранія для всего дво-
рянства въ государствѣ, они ужè
и такъ любезныя убѣжища для
большей части; надобно, какъ
я возвращусь домой, посмо-
трѣть мнѣ мою старую лошадь,
и извѣдавъ, ежели я не могу ее
возить на себѣ, постараюсь сы-
скать другую лучшую, кото-
рая бы меня возила. — Она
уже стара, но хорошей еще и
вѣрной слуга, и часто меня из-
влекала на себѣ изъ великихъ
опасностей, то надобно ли мнѣ
его

его промѣнивать на молодаго бѣгуна, которой бы будучи складнѣе, легче, проворнѣе и видомъ красивѣе проигрывалъ мои денежки, и что еще и того вреднѣе, что когда нибудь по своему упорству и удивительнымъ скакамъ выбилъ мнѣ зубы. — Благоразуміе и скромность, я послушаю лучше васъ, вы опровергаете сіи изрядныя предпріятія и замыслы; и такъ я не буду лошадинымъ барышникомъ и не промѣняю мою вѣрную лошадь для любви сихъ забавныхъ, искусныхъ и разсудительныхъ благородныхъ людей; пускай они всегда, когда ни встрѣтятся со мною, поступаютъ со мною честно, такъ какъ съ старымъ сумасшедшимъ человѣкомъ. Время не щадитъ никого, и быстрота и жаръ наисильнѣйшаго человѣка должны наконецъ охладѣть и уменьшиться.

Стихотворецъ.

Издалека его я увидѣлъ, и узналъ по его наружности, что это былъ стихотворецъ. — Онъ очень печаленъ, имѣя глубокія и плодовитыя воображенія, разумъ высокопарный, а притомъ больше, можетъ быть, былъ въ задумчивости, потому что не имѣлъ пристойнаго на себѣ одѣянія. А по его унылому и блѣдному лицу легко можно было угадать, что не всегда находилъ для себя пропитаніе, и очень рѣдко обѣдывалъ. Странное дѣло, видѣть самые высокіе умы, угасающіе и ослабѣвающіе подъ тяжестію бѣдности, и принужденные хорошенько пообѣдать, по крайней мѣрѣ развѣ въ полгода. А между тѣмъ сколько онъ часовъ употребляетъ на изобрѣтеніе согласныхъ своихъ рифмъ, которыя насъ приводятъ вдругъ изъ восхищенія въ веселіе и высокія мысли

ли разума премѣняютъ на пріятной безпорядокъ чувствій. —— Любятъ стихотворство, но мало думаютъ о стихотворцахъ. Вотъ ты ужѐ достигъ до половины твоего теченія жизни, которую употребилъ на наставленіе твоихъ соотечественниковъ. —— Что ты получилъ пользы? Какое награжденіе? Отъ всѣхъ презрѣніе и ругательство; а между тѣмъ бѣдной музыкантъ, и подлой танцовщикъ, которой имѣетъ проворство и способность носить равновѣсно на носу соломинку, живутъ въ веселіи, имѣютъ покровителей и попечителей, а можетъ быть и у всѣхъ въ почтеніи. Я хотѣлъ бы, чтобъ все сіе изобиліе и высокость воображеній разліянныя въ твоихъ сочиненіяхъ было сильно къ промышленію лучшей и довольнѣйшей тебѣ жизни. — Сколько бы ты былъ щастливѣе! Какъ постыдно, по-

вторяю я, что столько трудовъ, столько просвѣщенія едва могутъ поддерживать и продолжать бѣдное и колеблющееся бытіе твое, влекомое тобою въ презрѣнной хижинѣ: когда большая часть твоихъ читателей имѣютъ можетъ быть, больше излишняго, нежели нужнаго, и безъ отягощенія своего тысячу разъ могутъ учинить тебя счастливымъ, и привести въ благоденственное состояніе.

Нечувствительный.

Онъ очень любитъ свое спокойство, не употребляетъ ни начто ни однаго изъ своихъ дарованій; и не думая о томъ, что можетъ съ нимъ случиться вечеромъ. — Естьли бы и половина земнаго шара разрушилась; ему бы нескучно и нежалко было смотрѣть на разрушеніе. — Война, миръ для него все равно:

равно: онъ только ѣстъ, спитъ и мало имѣетъ безпокойства о бодрствующихъ и трудящихся. Сей человѣкъ есть противникъ, бунтующій противъ всей природы, ибо она его произвела къ трудамъ.

Американецъ.

Американецъ! —— Онъ кажется позабылъ, что онъ ужѐ больше не былъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ царствуетъ постыдное рабство. Онъ въ первой разъ увидѣлъ Англію; потому онъ и извинителенъ. Онъ не зналъ, что вольность есть вещь священная, о чемъ никто не споритъ. Въ семъ государствѣ какъ бы то ни было, онъ неглухъ, чтобъ не слышать ему криковъ ужаса и боязни, и его душа столькоже благородна, сколько счастіе его велико. Онъ ударилъ бѣднаго нищаго, идущаго

щаго ему на встрѣчу. —— Но какъ онъ примѣтилъ, что тотъ просилъ надъ нимъ и его бѣдностію сжалиться, далъ ему пять гвиней. Сей человѣкъ имѣетъ добродѣтели, и благотворительность его безъ сомнѣнія отверзетъ ему небесныя обители.

Агличанинъ Росций

Сколько различныхъ качествъ скрываются въ семъ маломъ человѣкѣ, когда бываетъ въ явленіи, какъ онъ благороденъ, съ какимъ вкусомъ и справедливостію онъ представляетъ всѣхъ лица! какъ его хвалятъ! да онъ того и достоинъ. Есть родъ людей, въ которомъ онъ счастливъ особливо, и которой ему очень сроденъ. Нѣтъ, передъ нимъ никто другой не выигрывалъ, или по крайней мѣрѣ ни кто не получилъ о себѣ такихъ

общихъ

общихъ мнѣній какъ онъ; онъ собралъ великое богатство, да того и стоитъ. —— Гадрикъ былъ всегда въ самомъ дѣлѣ извѣстный другъ достоинствъ, и сколько умовъ погребенныхъ и погибшихъ во мракѣ, не было извлечено изъ забвенія его благородными попеченіями. —— Вкусъ нѣжной, достоинство блистающее, разсужденіе твердое приобрѣли ему любовь и почтеніе всенародное. Но какъ Актеръ сіяетъ! онъ толь чистымъ блескомъ, какъ солнце въ своемъ полудни. При его гласѣ разумъ кажется принимаетъ новую живость и высокопарность, и душа открывается при краснорѣчивомъ описаніи нещастія. —— Громъ рукоплесканій пріятенъ быть можетъ знатному человѣку; естьли можетъ себя увѣрить, что сія цѣна есть достойное награжденіе его заслугамъ. Нашъ Сакеспаръ пре-

 вра-

вратился въ Гаррика, мы справедливо можемъ его увѣрить: время не можетъ перемѣнить сей звѣзды, любимой природою и свѣтомъ. —— Подъ видомъ молодаго Гамлета, почтеннаго Леара, и гнѣвливаго Бенедикта онъ равно требуетъ нашихъ похвалъ, и нашего удивленія.

Благородная женщина.

Какой видъ прелестной! какія пріятныя движенія происходили въ душѣ моей при ея воззрѣніи! —— Благодарная простота, трогающій блескъ невинности дѣлали наружность ея привлекательною. —— Неизъяснимая пріятность сіяетъ въ ея взорахъ: я узналъ ея имя и ея жилище. И такъ порокъ скрывается подъ тихою и цѣломудрою наружностію, и извлекаетъ изъ сердца нашего похвалы. —— Но рано или позо

до

до глазъ справедливости проникаетъ, и обнажаетъ лицемѣріе снявъ съ нее притворную личину. Стыдно и гнусно признаться, что мы всѣ попускаемъ и предаемся въ обманъ наружности: однако это справедливость подтверждаемая всеедневнымъ опытомъ. Кто бы такой былъ, которой бы съ перваго взгляда столь привлекательной особы осмѣлился подозрѣвать, что она ничто иное есть, какъ ужасное покрывало порочнаго сердца? *Вообразитъ ли кто* при толь видимой чистотѣ, что несчастной мужъ, владѣющій толикими пріятностями, стенаетъ, и жалуется всякой день на столь плачевной союзъ, въ которой онъ по неосторожности своей столь неудачно вступилъ. —— Стенаетъ и стыдится, предавши свою честь и ввѣривши права свои сей презрительной твари. Наконецъ, повѣритъ ли кто,

чтобъ сія прелестная красота была изъ тѣхъ несчастныхъ, которыя посѣщаетъ Митризъ Корнели, и которыя предсѣдятъ за однимъ столомъ въ игрѣ, такова была Лади! — Но онъ наконецъ образумится и лѣта уводя съ собою стремленіе страстей, приведутъ ей на память ея должности, и она исправясь, обратится къ оной и своей обязанности. — Честь возвратитъ ее самой себѣ и ея семейству; раскаяніе тронетъ въ ея пользу сердце ея мужа. — Можетъ быть не будетъ болѣе время: безчестіе и бѣдность соберутся на главу ея съ ея лѣтами. — Ибо порокъ, какъ несносное и ужасное привидѣніе преслѣдуетъ человѣка равно какъ богатаго въ его палаты, такъ и бѣднаго въ его хижину. — Пышность великости не прикроетъ его безобразія въ безумiи

міи ночи, когда часъ отдохновенія и покоя вступаетъ на мѣсто волненія міра, порокъ снимаетъ съ себя личину, представляется такимъ, каковъ онъ есть, и насъ приводитъ въ трепетъ и ужасъ предъ нами самими. — Великолѣпіе, пышность, утѣхи, совѣсть, сей мучитель вановнаго сердца, веселится часто, принося страхъ и трепетъ въ ваше владычество; и угрызенія за нею не отступно слѣдующія съ раскаяніемъ изливаютъ разрушительной ядъ свой.

Тотъ, которой отступаетъ отъ законовъ чесности и мудрости, отдаляетъ отъ себя навсегда счастіе: тщетно старается онъ возратить сіе драгоцѣнное сокровище. — Онъ потерялъ его навсегда невозвратно, оно не обитаетъ въ собраніяхъ Корнели, ни посредѣ пиршествъ и ложныхъ увеселеній. — Но я человѣкъ простой и со всѣми равной,

ной, образъ моихъ мыслей низокъ и всѣмъ общій. Естьли бы отважился сказать столь ребяческія истинны любезной Лади, онабъ разхохоталась моей глупости, и не повѣрила бы мнѣ. Но ежели любовь къ самимъ себѣ побуждаетъ насъ о нашемъ благоденствіи; человѣколюбіе и доброжелательство налагаетъ на насъ должность пещися и о благополучіи другихъ.

Матросы.

Послѣ сей госпожи шелъ матросъ бѣжа въ Алею, не обезпокоивая бывшихъ около его; онъ былъ на весельи, какъ истинной любимецъ Вакховъ. —— Въ самую сію минуту встрѣтился онъ съ однимъ изъ его товарищей, и потрепавъ его по плечу, „какъ ты находишься Яковъ, и „давно ли ты на сей землѣ? „— Тотъ, которому онъ говорилъ,

рилъ, казался быть счастливымъ, но я былъ очень скоро обманутъ его словами; я только теперь сошелъ съ
„судовъ, сказалъ онъ, я полу-
„чилъ за работу только дват-
„цать шилинговъ вмѣсто дват-
;„цати фунтовъ стерлинговъ. —
„Вотъ какой дьявольской про-
„мыселъ, сказалъ его товарищъ?
„Это послѣднiй ихъ обманъ: но
„быть такъ, любезной другъ,
„о чемъ печалиться. —— Поло-
„жись на меня, мы имъ ото-
„мстимъ, пойдемъ и выпу-
„стимъ у нихъ самое лучшее
„вино. —— Пускай сiи похити-
„тели нашей мзды, заслужен-
„ной нашими трудами принуж-
„дены будутъ пить одну толь-
„ко воду; и съ сими словами,
„тотчасъ изъ глазъ моихъ
удалились. Матросъ, видѣвшiй себя обманутымъ въ платѣ за свою работу, не можетъ быть доволенъ. —— И въ какое разсла-

бленiе

бленіе и уныніе должны отъ сего притти неутомимость и прилѣжаніе, видя не соотвѣтствующее трудамъ награжденіе, и таковое похищеніе славы? —— Весьма огорчительно для тѣхъ, которые въ подвигахъ подвержены будучи всегда наивеличайшимъ опасностямъ здоровья и самой жизни, въ одинъ часъ лишаются и славы и пользы. Благодареніе Создателю всея природы, что я никогда не пользовался ни чѣмъ съ обидою моего ближняго, и не похитилъ ни у кого насущнаго пропитанія.

Роскошный.

„Единственное добро, котораго я всегда и вездѣ ищу, „есть роскошь и забава, сказалъ „роскошный своему другу. —— „Это моя владычица, которой „я усердно служу, божество, „которому покланяюсь; нѣтъ

„въ

„въ свѣтѣ ничего пріятнѣе,
„нѣтъ ничего достойнѣе на-
„шихъ жертвъ и почитанія!
„Несмысленной, безумной, вскри-
„чалъ я, какъ! ты усыпилъ
„свою совѣсть, и никогда сча-
„стливое побужденіе отъ сего па-
„губнаго сна не приведетъ тебя
„въ познаніе твоего плачев-
„наго нечувствія и заблужде-
„нія! человѣкъ сей лишился
лучшаго своего друга: серд-
це мое о немъ содрогается, а
его, увы! въ нечувствительности
и въ заблужденіи не исправило.

Придворный.

Окружающая толпа народа за нимъ ходитъ и съ почтеніемъ, какое бы должно было отдавать своему только Государю, всюду его провождаютъ, онъ всѣхъ привѣтствуетъ съ пріятною улыбкою. Онъ былъ въ такомъ смущеніи и толь великое стече-

ченіе страстей въ немъ волнующихся показывало лице его, что мнѣ не возможно было проникнуть, какая бы страсть въ немъ надъ прочими господствовала. — Наконецъ я примѣтилъ, что то была гордость: она и подлинно одна правитъ душею придворнаго. — Съ тѣхъ поръ я въ томъ очень сталъ увѣренъ, что о счастіи его нѣчего спрашивать. — „Довольно быть любимцемъ „своего Государя для презрѣнія „всѣхъ невинныхъ и чистѣйшихъ забавъ, увеселеній и спо„койствія. Злоба и зависть все„гда вооружаются противъ лож„наго сіянія блаженства любим„цевъ; ласкательство съ сей „стороны разливаетъ въ сердца „заразительный ядъ свой. — „Счастіе и блаженство его за„виситъ отъ воли его Государя. „— Народъ востаетъ про„тивъ своенравія придворныхъ „и злословіе обезображиваетъ

„ихъ

„ихъ дѣйствія. Какое безпо-
„койство, какая опасность! ——
„Ктобъ отважился ласкаться
„быть любиму отъ цѣлаго на-
„рода? — Я родился въ самомъ
„низкомъ состояніи. — Когдабъ
„могъ окончать дни мои въ
„ономъ же, когда бы небо даро-
„вало мнѣ вѣрнаго друга, я бы
„никогда не позавидовалъ сла-
„вѣ и суетнымъ почестямъ
„придворнаго! —— Друга! но не-
„бо не даровало ли мнѣ его въ
„моей Юліи? —— —— О! она
„изъ друговъ, она раздѣляетъ
„мои забавы! —— Она услажда-
„етъ мои горести! —— Она
„умѣетъ по своей ласковости
„успокоивать волненіе страстей.
„Пріятная ея улыбка и невин-
„ная простота нѣжное увеселя-
„етъ сердце. Придворный такъ
„же богатъ, какъ и я. — Есть-
„ли бы на меня захотѣли нало-
„жить еще блистательнѣйшее
„достоинство и должность, я

„бы принять никакъ не согла-
„сился. Начто гордиться пыш-
„ностію такому человѣку, ко-
„торой ужѐ половину теченія
„своей жизни скончеваетъ, и
„который точно видитъ, что
„слѣдующая минута жизни мо-
„жетъ быть будетъ послѣд-
„нею къ вступленію въ вѣч-
„ность.

Красавица.

Въ нѣкоторыхъ отъ меня шагахъ проходила весьма пригожая женщина. — Походка ея была жива и непринужденна. — Я ее пристально разсматривалъ; это была Г. * * тщетно она старалась скрыть свою задумчивость и унылость, снѣдавшія ея душу, они видны были на ея лицѣ и глазахъ. — Поступки и движенія показывали ея неудовольствіе и печаль. — Душа сей

сей пріятной женщины чиста и непорочна, какЪ самая невинность. —— Это былЪ храмЪ истинной честности, —— однако она не была счастлива. —— Глупости и пороки ея супруга суть для нее неизчерпаемой источникЪ безчестія и печали. —— БѢдной человѢкЪ! —— Щастіе тебѢ благосклонно и доброжелательствуетЪ; но ты сдѢлался предметомЪ сожалѢнія. —— Да тожЪ и моя Юлія, которая привязана кЪ бѢдному церковнику. —— Она не такЪ пригожа, какЪ ты: ея видЪ не *такЪ блистателенЪ*, но время течетЪ не возвратно и безЪ пользы. —— ЛѢта состарѢваютЪ и обезображиваютЪ красоту моей Юліи, но я не забуду пріяностей, обольстившихЪ меня, какЪ я вЪ первой разЪ ее увидѢлЪ у священника Д. она проваживала вЪ маленькомЪ садкѢ почтеннаго своего отца, приведеннаго вЪ безсиліе болѢзнію. —— О! какія

 пре-

прелести имѣлъ сей нѣжной цвѣтокъ, образъ невинности, прекрасное тѣло, согбенное подъ тяжестію радителя! —— Посвя„ти ты себя сей младой и при„влекающей красотѣ, тайно совѣтовало мнѣ мое сердце. —— Я не могъ противиться сему пріятному побужденію; скоро Юлія сдѣлалась моей женою.

Молодой городской житель.

„Здѣсь ярманка, сказалъ „онъ, проходя мимо меня: ка„жется, что цѣлой свѣтъ сюда „собрался. —— Лучше бы сіе сте„ченіе веселаго народа прогули„вались въ моемъ зáмкѣ въ „праздничные дни. —— Такъ су„дарь! куды бы какъ весело бы„ло. —— По истиннѣ я не лгу, „— Не думайте смѣяться надо „мною —— Я очень внимателенъ „ко всему, я любопытенъ слу-

„шать

„шать ваши разумные разгово-
„ры, — Я не учился, и не имѣю
„желанія учиться. — Такъ тѣмъ
„хуже для тебя, отецъ твой
„сдѣлалъ бы лучше, оставя те-
„бѣ меньше богатства, а лучшее
„воспитаніе; ты бы не былъ такъ
„часто предметомъ посмѣянія
„и презрѣнія для человѣческаго
„рода. — Богатство, которое я
„получилъ, не такъ велико,
„какъ твое, я не имѣю садовъ
„и обширныхъ замковъ для уго-
„щенія многолюдныхъ собраній.
„— *Но я хорошо знаю свой при-*
„родной языкъ, и еще два или
„три иностранныхъ. — А ты
„едва ли умѣешь исправно про-
„изнести имя твоего отца. —
„Ты самъ всегда мѣшался въ
„сложеніи буквъ, составляю-
„щихъ имя крестной твоей мате-
„ри, хотя оно и не трудно. (а)

Д 3 *Фи-*

(*) Ругательное прозвище, которое даютъ служанкамъ въ Англіи.

Философъ.

„Всякой шагъ, что мы дѣ„лаемъ къ новымъ познаніямъ, „есть прямой путь къ новымъ „безпокойствамъ, сіи были слова проходящаго Философа; —— И кто можетъ сомнѣваться о сей справедливости? —— Я самъ, увы! долго о томъ сомнѣвался, —— пока наконецъ мои разсужденія меня убѣдили, что тихенькой простячекъ, котораго душа невысокомѣрна, сердце не горделиво созерцаетъ природу съ чистѣйшимъ увеселеніемъ, и лучше умѣетъ наслаждаться ея благодѣяніями, нежели человѣкъ заблуждающій въ своемъ непостоянномъ воображеніи, которой хвалится вездѣ находить совершенство и истинное благо. Я любилъ Философію, но никогда не былъ Философомъ. —— Я всегда живо чувствовалъ мои несчастія и моихъ собратій.

— И сохраню сiю чувствительность до гроба.

Нищiй.

„Богъ да благословитъ вашу жизнь и славу! — Удостойте поданiемъ нѣкоторой помощи несчастливаго въ ужаснѣйшей крайности. — По твоему виду и словамъ ты находишься въ бѣдности. — Но для чегожъ ты не ищешь трудомъ и работою отдалить отъ себя голодъ и недостатокъ? Прилѣжанiе и трудъ всегда похвальны. — Праздность и лѣность влекутъ за собою презрѣнiе и бѣдность - - - Я это знаю, государь мой: — но рожденный въ независимости, — и воспитанный въ нѣгѣ и не обузданной вольности, — я не могъ предвидѣть, что бѣдность будетъ моимъ

 жребi-

„жребіемъ. —— Я былъ наслѣ-
„дникомъ великаго имѣнія, ко-
„торое мнѣ доставалось по пра-
„ву наслѣдства по смерти дяди.
„—— Я женился безъ его позво-
„ленія на молодой дѣвушкѣ,
„которую я предпочелъ всѣмъ
„богатствамъ свѣта. —— Она
„была добродѣтельна. —— Я
„не думалъ, чтобъ можно было
„ошибиться въ моемъ выборѣ.
„—— Но какъ сдѣлалось!...
„я не могу, увы! описать вамъ
„точно ея достоинства, какъ
„она заслуживаетъ. —— Только
„похулить въ ней ея бѣдность.
„—— Онъ имѣлъ столько бо-
„гатствъ, что могъ обогащать
„того и другаго. —— Онъ от-
„казалъ меня отъ своего дома;
„—— лишилъ наслѣдства ——
„и отнялъ до послѣдняго шилин-
„га, —— чтобъ отдать мое на-
„слѣдство постороннему. ——
„Безчеловѣчіе моихъ родителей,
„столько же имъ свойственное,
„какъ

„ какъ и дядѣ. — Стыдъ соединился съ бѣдностію: всѣ наши пріятели насъ оставили, „ что Елизу и довело скоро до „ гроба. — Болѣзнь и отчаяніе „ принудили меня на нѣсколько времени остаться въ гошпиталѣ, я выздоровѣлъ и былъ „ оставленъ собственной моей „ участи; я бы могъ ее перенести, естьли бы существовала „ Елиза, но она умерла! И когда я васъ прошу о вспоможеніи, — то въ то же самое время еще усерднѣе молю Всевышнее Существо, чтобъ Онъ „ взялъ меня отъ сей жизни несчастій. — Я отворотился отъ него, чтобъ скрыть жалость имъ мнѣ причиненную, такъ какъ бы я стыдился сего благороднаго чувствованія. — Сей несчастливецъ обманутъ былъ моимъ симъ поступкомъ: — Такъ „ вы отказываете въ помощи, „ сказалъ онъ мнѣ съ печаль-

 „ нымъ,

„нымъ, жалкимъ и весьма
„трогающимъ голосомъ? ——
„Мнѣ кажется, что вы изъ
„числа тѣхъ, у которыхъ я
„сего утра просилъ милости и
„сожалѣнія; вы меня подозрѣ-
„ваете, что я хочу во зло упо-
„требить вашу жалость и ва-
„ши благодѣянія? —— Подите, и
„не оставляйте никогда въ нуж-
„дахъ вашу собратію, и я про-
„шу праведное небо, чтобъ
„оно простило вамъ оказанное
„ко мнѣ жестокосердіе!„ ——
„Ты обманываешься другъ мой!
„—— Я не варваръ, не развра-
„щенный и не испорченный ла-
„скательствомъ человѣкъ, не
„способенъ гнушаться и усугу-
„блять нещастія ближнихъ. ——
„Возми сіе золото. —— Я тебѣ
„не откажу помочь подъ ви-
„домъ лукавства, что ты нез-
„накомой чужестранецъ: ——
„Сіе состояніе напротивъ того
„даетъ тебѣ необоримое право
„на

„ на мое сожалѣніе. —— Вспом-
„ ни нищету Лазареву —— и по-
„ печеніе объ немъ Провидѣнія:
„ —— Я увѣренъ, что ты истин-
„ но достоинъ моего сожалѣнія.
„ —— Я тебѣ вѣрю и надѣюсь,
„ что ты никогда не сдѣлаешься
„ того недостойнымъ. —— Нѣко-
„ гда вы увидите свою Елизу
„ въ селеніяхъ безсмертныхъ „
„ ——. При сихъ словахъ я его оставилъ, чтобъ избѣжать свидѣтельствованія его благодарности. Можетъ быть и меня поносятъ за то же, что и моя Юлія не принесла за собою другаго богатства кромѣ самой себя. —— И подлинно она не оцѣненна. —— Однако сколько я счастливѣе сего нищаго; я, которой могу содержать дорогую мою супругу. — Правда, я не имѣю большаго достатка, но не имѣю толь страшной крайности, которой Елиза была жертвою.

Альдер-

Алдерманъ.

Съ виду Алдермана разсужденія мои обратились отъ состоянія нужды и отчаянія на состояніе роскоши и довольства. „Сколько несчастій собираетъ „сему утучненному пагубное „его обжирство! какъ согибаются колѣна его подъ тяжестію „безобразнаго его тѣла! Увы! „самыя лучшія сокровища жизни вредны бываютъ чрезъ излишнее употребленіе оныхъ; „естьли бы сей новой Галіогабалъ употреблялъ умѣренную „пищу, то былъ бы столькоже „легокъ и здоровъ, какъ и я. „Сколько я ни бѣденъ, сколько „ни нищъ, но никогда бы не хотѣлъ при всемъ его изобиліи „и роскоши промѣняться своимъ состояніемъ съ симъ безобразнымъ чудовищемъ. —— „Вотъ какимъ слабымъ движеніемъ старается онъ возбудить свой аппетитъ! — Тщетно

„но давать таких свойствъ
„человѣку спасительные совѣ-
„ты. —— Пускай онъ провож-
„даетъ бѣдственную жизнь свою
„во всегдашнихъ пиршествахъ,
„до тѣхъ поръ пока сладо-
„страстная душа его сдѣлает-
„ся пищею червей. —— Душа
„устрашается сихъ мыслей и
„отвращается плотоугодiй. ——
„Я не могу иначе разсуждать
„и на сихъ мысляхъ остано-
„виться.

Разказщикъ.

Что я вижу! сей бѣдный разказщикъ отваживается войти въ замокъ Сентжами. Какъ онъ „дерзаетъ показывать такое же „великолѣпie, какъ и его вла-дѣтель? Гордость вопрошаетъ; —— истинна отвѣчаетъ: „развѣ „онъ не имѣетъ тѣхъ же самыхъ „правъ? И хотя ему счастie „не

„ не позволяетъ имѣть такой же „ пышной столъ, какой имѣетъ „ Алдерманъ; однако онъ по- „ ступаетъ болѣе по своей волѣ, „ и живетъ гораздо лучше. Какое „ счастiе для сего бѣднаго чело- „ вѣка имѣть не такъ утучнен- ное тѣло, какъ сего безобраз- наго и прожорливаго человѣка. —— Иначе были бы мы въ ужас- ныхъ всегда перемѣнахъ и без- покойствахъ и скоро бы померли съ голоду. —— Бѣдной человѣкъ! —— Небо изъ жалости къ тебѣ не попустило, чтобъ тѣло твое подобно сдѣлалось сему, не давно подлѣ тебя гордо прошедшему человѣку.

Приказщикъ.

„ Самое жалкое состоянiе „ быть безпрестанно, какъ бы „ окованну цепями, въ необхо- „ димости отдавать во всемъ

„ от-

„ отчетъ. —— И есть ли бы сіе „ размышленіе продолжилось на „ нѣсколько лѣтъ, то бы по ис- „ тиннѣ дойти надобно было „ до отчаянія и безумія.

Есть ли бы я еще былъ молодъ, я бы никогда не согласился принять на себя толь несносное бремя, —— то есть, жертвовать вольностію неизвѣстному счастію. —— По крайней мѣрѣ надобно узнать, можетъ ли сей молодой человѣкъ употреблять въ пользу имѣніе, толь дорогою пріобрѣтенное цѣною.

Лекарь.

Вотъ человѣкъ, котораго состояніе почтенно. —— Промыселъ всеобщій на свѣтѣ. —— Хотя въ самомъ дѣлѣ жесточайшіе непріятели рода человѣческаго бываютъ для него обильнымъ источникомъ богатствъ.

Лихо-

— Лихорадки, подагра, водяная болѣзнь, — сіи ужаснѣйшія чудовища опустошающія вселенную — суть прямые пріятели, старающіеся о его счастіи: — и самая мѣлкая оспа и болячки чудесно споспѣшествуютъ къ умноженію его великолѣпія. — Я „ весьма удаленъ, чтобъ желать „ лекарскаго состоянія и жизни. „ — По крайней мѣрѣ я не веселю мое сердце противъ болѣ„ зней мнѣ подобныхъ. — Я бы „ стыдился подобной нечуствительности. — Надобно, чтобы „ душа Лекарская была безпрестанно раздираема возмущающимъ духъ зрѣлищемъ терпящаго человѣчества; не надобно „ точно думать, какъ только о „ способахъ умягчать мученія „ другихъ — наипаче тогда, „ когда онъ самъ не изъятъ отъ „ припадковъ соединенныхъ съ „ нашимъ естествомъ. — Въ „ чемъ наконецъ заключается

„ вся

„вся сія наука? —— Отягоща-
„ему быть и упадать подъ не
„преодолимыми трудностями
„и отчаеваться при неизцѣли-
„мости въ самомъ себѣ тѣхъ
„болѣзней, отъ которыхъ онъ
„часто вылечивалъ другихъ.
Множество, тѣснящее меня не
устрашило: —— я вознамѣрил-
ся продраться сквозь народъ,
чтобъ поглядѣть на сего вели-
каго человѣка. —— Увы! къ чему
служатъ восклицанія и плески
народныя такому человѣку, ко-
торой послѣ безчисленныхъ под-
виговъ нашелъ себя принуж-
деннымъ удалиться изъ своего
отечества и оставить своихъ
усердныхъ согражданъ? — Серд-
це его уязвлено ихъ пораженія-
ми, на лицѣ его написано
было, что благородная душа
изображаетъ звѣрство ихъ му-
чителствѣ. Я самъ былъ тро-
нутъ и стоялъ въ прискорбно-
сти нѣсколько минутъ о его не-

„ счастіи. — Этотъ человѣкъ, „ вскричалъ я, конечно есть не „ побѣдимый воинъ; но побѣ- „ дители всегда благополучны! Р. І. но по крайней мѣрѣ заслужилъ и достоинъ быть таковымъ. — Сіе одно утѣшительное мнѣніе осталось для него такимъ сокровищемъ, котораго у него никто отнять не может. — Самые Цари презираютъ его дружество: — конечно онъ царствовалъ, когда самое небо благоволило оставить на челѣ его довольные знаки короны; — онъ долженъ быть въ томъ признателенъ. — Владычествующій порокъ великихъ душъ есть любовь къ славѣ. — Но слава имѣетъ тогда только свою цѣну, когда время и справедливость оную печатлѣютъ, — такова она есть сего Р. І. — Увы! онъ ею не наслаждается, — и мое сердце чувствительно о томъ сокрушается.

Методистъ.

Я весьма далекъ отъ того, чтобъ хвалить сію несмысленную секту. —— Законъ не въ томъ состоитъ, чтобъ только простирать руки и глаза къ небу. —— Жертва смиреннаго и искренняго сердца есть единое приношеніе достойное Божества. —— Но лицемѣріе, основанное на жестокости и угрюмости вида, часто безчеститъ священное имя вѣры, для того только, чтобъ привлечь святотатски наше почтеніе. Чувствіе смиренія и любви, какое предписываетъ намъ Высочайшее Существо вообще ко всему человѣчеству, конечно бы было мнѣ предосудительно, естьлибы я оспоривалъ, что есть такія секты, въ которыхъ совсѣмъ не можно сыскать честнаго человѣка: я на то согласенъ, что добродѣтель конечно можетъ быть свойствомъ Методиста. —— Мысли мои

вЪ особливости всегда будутЪ склонны и доброжелательствующи вЪ его пользу. — Однако вообще всегда утверждать можно, что сія секта, хотя есть безраз„судна и безсмысленна, но она по „посправедливости хороша; — „ея украшеніе пристойно, просто „и пріятно. — Она прекрас„нѣе всѣхЪ тѣхЪ, кои обезобра„живаютЪ лице свое румянами „и бѣлилами, и украшаются „ребяческими уборами: — од„нако она кажется прискорбною. „— Она здѣсь ищетЪ своего „любовника, а онЪ не показы„вается, — это можно читать „изЪ ея всюду обращающихся нѣ„жныхЪ и смущенныхЪ взоровЪ; „— примѣчайте, Табита, — „ОбадіагЪ можетЪ быть невѣ„ренЪ. — Да, это видно, -- но „берегитесь ему дѣлать опасные „выговоры; опасайтесь, чтобы „ваши нѣжности не послужили „кЪ побѣдѣ и торжествованію

„надЪ

„надъ вами, и чтобъ вы не-
„сдѣлались столько же слабы, ско-
„лько теперь прекрасны.

Шутъ.

Можно ли слушать съ пріятностію сего бѣднаго шута? Злословіе его утѣшаетъ на часъ. — Но онъ часто язвитъ шутками своими смертельно: — хотя самъ бываетъ предметомъ смѣха и поруганія. — Онъ кривоногой; — *его видъ и станъ столькожъ безобразны*, сколько злое его сердце. — Сколько людей отошли отъ него съ поруганіемъ и стыдомъ; — когда онъ открывалъ при всей публикѣ ихъ пороки, — да и самъ тогда показалъ собственную свою гнусность. „Оставимъ сего вреднаго и безчеловѣчнаго человѣка, „пусть онъ всѣмъ насмѣхается; „— а я очень желаю, чтобъ я

„и всѣ мои ближніе удержива-
„лись отъ сего вреднаго поро-
„ка, и обуздывали языкъ свой
„отъ злословія и ругательства
„ближнихъ своихъ.

Игрокъ.

Погибъ я не возвратно, разорился: — проигралъ до последней копѣйки. Да будетъ вѣчное проклятіе на тѣхъ нещастныхъ, кои меня обманули! — „
„Лучше прибавь, государь мой,
„постыдныя проклятія на са-
„маго себя. — Проклятая твоя
„собственная глупость, а не тѣ
„бѣдные, тебя обыигравшіе. —
„Имѣлъ ли ты причину позави-
„довать состоянію тѣхъ людей,
„которые не имѣли ничего про-
„играть. — Все вооружалось
„противъ тебя, — вотъ ты
„теперь такъ же бѣденъ, какъ
„и они! — А можетъ быть и
„бѣд-

„ бѣднѣе. —— Ибо бѣдность для „ тебя тѣмъ ужаснѣе будетъ, „ что ты имѣвъ много, въ одинъ „ часъ всего лишился. —— Нужда „ тѣмъ болѣе, и тѣмъ живѣе „ тебя мучить и раздирать твое „ сердце будетъ, что она есть „ плодомъ твоего неразумія и „ безпутства. —— Я никогда не брался за карты, какъ только игралъ въ пикетъ съ моею Юлі-ею, —— и мнѣ нѣчего было бояться тогда тягостнаго про-игрыша: —— однако смѣшно хвастаться самимъ собою и сво-ими собственными качествами.

Красапица.

„ Я едва могу ступать, кри-чала женщина, которая имѣла два колѣна и двѣ ноги по ви-димому довольно крѣпкіе и здо-ровые. —— Надобно имѣть особ-ливое щастіе, чтобъ найти въ

трехЪ государствахЪ, подобныхЪ симЪ, которыхЪ Лади допускала себя видѣть. —— Она подбирала свое платье, чтобЪ его не загрязнить. —— Такова была и сія красавица; —— она выучилась ходить вЪ двагцать лѣтЪ: —— она пришла бы вЪ отчаяніе, естьли бы природа не одарила ее хотя одною какою нибудь столько же нужною для нее частію, какЪ и красота ея. —— Однако я думаю, что все равно, или не имѣть какой нибудь части, или имѣвЪ, не знать прямаго ея употребленія. —— Но видѣть! —— Ходить! —— нѣтЪ, это мода запрещаетЪ. —— Да, виною тому непостоянная мода, —— понеже смѣю увѣрить, что ее хулить надобно, —— а Лади достойна всякаго извиненія; —— ибо я смѣло могу увѣрить, что безЪ моды Лади также бы хорошо ступала, какЪ и я. —— Ежели бы не почитали пріятною

ятною походкою иногда переваливаться пофранцузски съ ноги на ногу, а иногда ступать въ копѣечьку.

Мнимой скорчипшійся.

Вотъ человѣкъ, которой часто одержимъ бываетъ не дугомъ корченія! — Человѣчество ведетъ насъ къ поданію помощи сему несчастному. — Онъ всегда боленъ, — два или три, шедшіе за мною были обмануты симъ притворщикомъ: — я весьма досадовалъ, что былъ одинъ разъ обманутъ, однако я ни чего тутъ не потерялъ; — а сей человѣкъ потерялъ чрезъ свое притворство довѣренность всѣхъ людей. — Когдабъ онъ и подлинно наконецъ сдѣлался на всегда такимъ уродомъ: онъ всегда бы остался предметомъ посмѣянія за свое притворство.

Хотя бы онъ и издыхалъ уже: то и тогда бы подумали, что онъ притворяется. Человѣку привыкшему лгать и тогда не станутъ вѣрить, когда и правду станетъ говорить. — Я бы не захотѣлъ никогда никого обманывать; — а развѣ бы когда въ шуткахъ.

Щеголь.

Что это такое! какая нѣжная красота идетъ сюда на гулянье во одеждѣ своего товарища! Нѣтъ, — это называется щеголь, — и весь опрысканъ духами, — разобранъ какъ разноцвѣтная бабочка: — въ его платьѣ половина Агличанина, половина Француза; онъ весь въ перьяхъ съ ногъ до головы. — Подлинно прямой щеголь, и я бы купилъ гдѣ нибудь его портретъ у искуснѣйшаго живописца,

чтобъ подарить моего Карла; — онъ бы пожелалъ конечно видѣть его живой портретъ, а естьли бы съ сей куклы снять всѣ разпещренныя украшенія; то думаю, что онъ вѣрно не пожелалъ бы сдѣлаться ему подобнымъ. — Онъ благовоніями отъ себя наполняетъ воздухъ: лучше бы ему имѣть красоту душевной добродѣтели, а не украшать тѣло съ такимъ ущербомъ имѣнія, но сіе все онъ дѣлаетъ для прикрытія природныхъ несовершенствъ, и окропляется водами для отгнанія порочныхъ зловоній, а въ такомъ случаѣ онъ и простителенъ.

Провинціанка.

Какое удивленіе! какъ она удивляется всему! я бы хотѣлъ, чтобъ она могла скрыть свое удивленіе; ибо скоро всѣ молодые

дые люди съ насмѣшкою станутъ указывать на нее пальцомъ, какъ на нововыѣжжую гостью. — И естьли ее не защитятъ ея пріятели, она можетъ быть жертвою своей простоты. — Какъ отецъ могъ выпустить въ свѣтъ такое драгоцѣнное сокровище изъ своего спокойнаго уединенія, столь же безопаснаго, какъ и пріятнаго? — Лондонъ есть городъ опасной для красавицъ: — ея слабое сердце, какъ я думаю, ужè плѣнилось симъ великолѣпнымъ зрѣлищемъ и ея окружающими. — Но вспомни ты прекрасное дитя, что наружность есть обманчива и вѣроломна, — и что ты мало сыщешь людей такъ безпристрастныхъ, какъ я, почитающихъ первою себѣ должностію вамъ сказывать правду. — Но обыкновеніе противно моимъ мыслямъ: — да ты и сама не повѣришь непріятнымъ истин-

истиннамЪ, произносимымЪ устами незнакомца.

Молодый человѣкЪ недавно окончившій свои путешествія.

„МнѢ кажется, что сіе про„гуливаніе не такЪ отвратите„льно, какЪ мнѢ его описывали „— Безумной! климатЪ столько же грубЪ, сколько глупы его жители. Сей щеголь путешествовалЪ для своего увеселенія; — почему и неудивительно, что онЪ потерялЪ общій вкусЪ. — ОнЪ вывезЪ сЪ собою смѢшныя поведенія и пороки всѢхЪ народовЪ, которыхЪ онЪ видѢлЪ: честность, вѢра, законЪ, человѢчество, вЪ немЪ совсѢмЪ погашены и истреблены вЪ конецЪ. — Родители его гораздо бы разумнѢе сдѢлали, естьли бы его держали при себѢ, и воспитывали

вѣ собственныхѣ своихѣ добродѣтеляхѣ, вѣ собственномѣ своемѣ домѣ; —— сколько теперь онѣ отстоитѣ отѣ честности? В. Д со всѣми выгодами твердаго разсудка и хорошаго воспитанія искалѣ онѣ вѣ своихѣ путешествіяхѣ видѣть мужей ученыхѣ, и получить свѣдѣніе о наукахѣ; — онѣ вникалѣ во нравы народовѣ, онѣ заимствовалѣ ихѣ добродѣтели, а душа его облагородствована всѣмѣ тѣмѣ, что они ему предлагали почтительнаго. —— Онѣ будетѣ украшеніемѣ своего отечества, — кѣ которому онѣ привязанѣ навсегда; — я бы хотѣлѣ, чтобѣ справедливость мнѣ позволила сказать столько же и о другомѣ, —— которой, - - но я сего очень боюсь, больше ничего путешествуя не дѣлалѣ, какѣ только перелеталѣ какѣ самоходная махина сѣ одного мѣста вѣ другое, —— и возвратился напослѣдокѣ,

докЪ, сдѣлавши то, что называютЪ великимЪ путешествіемЪ; —— но можетЪ быть голова у него столько же осталась пуста, какЪ и его кошелекЪ.

Г. М.

Достойная удивленія женщина! я за великое бы щастіе почелЪ поговорить сЪ вами; —— но вы будучи заняты разсужденіемЪ о дѣлахЪ и добродѣтеляхЪ великихЪ умершихЪ мужей, не удостоите конечно малыхЪ и дѣтскихЪ обращеній сЪ живыми: вы родились со всѣми качествами нашего пола и пріятностями вашего. Ваша дружба есть драгоцѣннымЪ предметомЪ моихЪ желаній, — да можетЪ быть я и не недостоинЪ. ДухЪ хранитель! —— высокая душа! —— острота! — проницаніе! —— все кЪ вамЪ привлекаетЪ наше почтеніе и похваленіе: —— вы честь

и слава вашего пола и вашего отечества. —— Естьлибы когда нибудь счастїе сдѣлалось ко мнѣ благосклоннымъ, тобъ ваши дѣла и сочиненія занимали бы первое мѣсто въ моей книгохранительницѣ. — Такъ я говорилъ къ моей одноземкѣ въ моемъ вооображенїи, и мысль сїя меня утѣшала: увы! какъ часто душа забавляется насмѣшками.

Запистлипый.

Этотъ человѣкъ непрестанно снѣдается нѣкакою великою печалїю, надобно мнѣ изъ него о ней вывѣдать: —— для чего нахмуриваетъ брови свои, и показываетъ на челѣ своемъ знаки негодованія, при видѣ сей трогающей и невинной красоты? —— Когда богатый, величавый и почтенный *Мелактїонъ* прошелъ мимо его, онъ вздыхалъ, и какая

то

то злобная ненависть видна была въ глазалъ его: —— Я съ удовольствиемъ видѣлъ тѣснящуюся толпу удивляющагося народа около *Флопинга*, славнаго стихотворца, Витіи, Философа, и историка; всякое изъ сихъ его достоинство заслуживаетъ наше удивленіе: —— Между тѣмъ, какъ похвалы о немъ всюду разносились, я прилѣжно разсматривалъ моего незнакомца; и тотчасъ проникнулъ я, что онъ вдругъ впалъ въ Конвулсіи (кривляніе и корченіе членовъ:) онъ обращалъ не престанно кровавыя свои очи, и кусалъ свои пальцы: —— изъ сего послѣдняго его поступка узналъ я его болѣзнь. —— Изъ всѣхъ пороковъ по неблагодарности нѣтъ гнуснѣе, опаснѣе и отвратительнѣе зависти: опаснѣе, по тому что она показываетъ въ своихъ движеніяхъ повреждение и злобу сердца, и великую подлость души, кото-

рые дѣлаютъ человѣка способнымъ къ содѣянію всякого безваконія и зла: — гнуснѣе, потому что она есть знакомъ собственной нашей слабости, а наипаче потому, что все то, что природа опредѣлила къ нашему удовольствію и пользѣ, обращаетъ въ ядъ и себѣ и ближнему — нѣжнѣйшее чувствіе человѣчества; вкусъ пріятности и ласки толь драгоцѣнная способность узнавать и почитать дарованія и добродѣтели: словомъ, все, что ни услаждаетъ чувства человѣка справедливаго и чувствительнаго, причиняетъ стыдъ и отчаяніе завистливому: — его съ мучительствомъ собственной его совѣсти веселитъ одно только неустройство: — о неразумія! о безславія всему человѣчеству! слабой и жестокой непріятель собственнаго твоего покоя, несчастіе соединено съ твоимъ существованіемъ, и каждое

дое изъ твоихъ чувствъ проходитъ до твоего сердца; и всякая, такъ сказать, капля за каплею вливаетъ въ оное ядъ, его какъ огнь пожирающій.

Инвалидной Солдатъ.

„Какъ! И ты такъ же лишенъ „нѣкоторыхъ членовъ служа „своему отечеству, а не имѣешъ „ни пристанища, ни пропитанія? „Ни того ни другаго: — это безчеловѣчно? —— Я ему сказалъ нѣчто болѣе, нежели самое сожаленіе, ибо одно голое сожалѣніе, не могло бы утолить голодъ сего несчастливца. —— Конечно онъ не имѣлъ того счастія, чтобъ быть примѣчену большими —— однако всякое утро сей почтенной предметъ сожалѣніе бываетъ посредѣ ихъ. — Но большая часть людей нынѣ въ зрѣніи своемъ близоруки —— и гдѣбы сы-

скать такого богатаго смертнаго, которой бы принялъ не себя трудъ употребить очки или зрительную трубку для размотренія такихъ существъ, каковъ есть сей престарѣлой и изувѣченной солдатъ? Сей бѣдной посвятилъ свою жизнь, единое сокровище, которымъ онъ могъ только разпологать по своей волѣ, на защищеніе нашихъ земель и имѣніи отъ бешенства и грабительства нашихъ непріятелей? Благотвореніе! Сострадание! Куда вы скрылисъ? Увы! благодарность, чувствительность, по вашимъ слѣдамъ отлетѣли за вами; они удалились, и изгнаны изъ сердецъ человѣческихъ — и потому сей храброй гражданинъ не имѣетъ ни убѣжища, ни куска земли, гдѣ бы той могъ подклонить главу свою.

Скупой.

Печаль, мрачная задумчивость разливается на его взорахЪ — но человѢкЪ подлой, скрывшій безЪ употребленія сребро свое кЪ крѢпкія сундуки, и которой забавляется тѢмЪ, что имѢетЪ скрытое сокровище, имѢетЪ ли право на наше сожалѢніе? — Богатство его должно бы быть такЪ же стеснѢно какЪ и его душа. — КогдабЪ сокровище его досталось вЪ наслѢдіе сему бѢдному солдату покрытому ранами! — Что пользы вЪ богатствѢ человѢку, которой не знаетЪ и не хочетЪ оное употреблять? — Подлое свойство удаляетЪ его отЪ всякаго сообщества и обхожденія. — Благородныя удовольствія любви — дружества — благотворенія и сообщество не были никогда ему извѢстны; онЪ никогда не имѢлЪ друга — сего сладчайшаго и нужнѢйшаго блага изЪ всѢхЪ со-

кровищѣ, безъ котораго свѣтъ есть ужасная и скучная пустыня. —— Дѣти его желаютъ только той минуты, въ которую сей несчастливецъ долженъ оставить сіе жилище смертныхъ, которое онъ обезображиваетъ своею гнусностію. —— Онъ имѣетъ нравы стольже жестокіе и безчеловѣчные, какъ и омерзительные, существованіе его есть несносное для нихъ мученіе. —— (подлость и скупость не имѣютъ ужаснѣйшихъ для себя мучителей какъ сами себя) минуту, въ которую предано быть имѣетъ землѣ несчастное его тѣло не будетъ стоить окружающимъ оно ни малѣйшаго воздыханія: вотъ извѣстное свидѣтельство тому, что его порядки перемѣняютъ и возмущаютъ естество человѣческое. —— Толь подлой человѣкъ конечно будетъ просить небо, чтобъ ему было попущено пресмыкаться

ся вѣчно на сей землѣ посредѣ своихъ богатствъ, столько же презрительныхъ какъ и онъ.

Сестры.

„Хорошали я въ этой ша„почькѣ сестрица, Гати? —„ „Очень хороша, ты прекрасна „любезная моя Бабъ. — Я вамъ „клянусь, что и я такъ же очень „пригожа. — Мы конечно ис„полнимъ надежду нашей ма„тушки, вышедши за какихъ „нибудь богатыхъ дворянъ. — „Невидишъ ли ты, что полови„на сихъ благородныхъ женъ не „такъ пригожи какъ мы, — таковыя ваши мысли конечно сдѣлаются наконецъ для вашего тщеславія источникомъ вашего раскаянія и стыда — ибо для вашей красоты надобно совсемъ презрѣть богатство и счастіе. — Естьли бы она одна

была привлеченіемъ, свойственнымъ къ соглашенію дворянина на ваше супружество. — Тобы вы много увидѣли прекраснѣйшихъ себя женщинъ. — Чрезмѣрная гордость! — Дочери бѣднаго булавочника стремятся мыслію на высочайшія степени! Потому только, что искуство и природа придали имъ не отвратительныя лица. — Тщетно и смѣшно чаяніе матери! — Оставьте это — вам! лучше быть въ простотѣ вашего состоянія, нежели питаться ложными воображеніями столь же для васъ опасными какъ посмѣятельными. — Ежели бы простой народъ внушалъ дѣтямъ своимъ, сколь то важно управлять свои поведенія по тому состоянію въ какое провидѣнію угодно было опредѣлять, то бы мы не видѣли столько несчастныхъ, жертвующихъ собою народнымъ увесе-
лені-

леніямъ и постыдному поруганію. —— Праздность и роскошь умножаютъ коварственныя для всякаго обманы. —— Когдабъ матери, что одежды ихъ дочерей были плодомъ честнаго трудолюбія —— когдабъ меньше напоевали ихъ тщеславіемъ, онибы узнали сего существенную цѣну, и лучшебы захотѣли воспитывать ихъ въ спокойной простотѣ.

Арапъ.

Для чего я чувствую при его видѣ непріятное въ себѣ движеніе? —— Взоръ его, правда отвратиленъ; но естьли душа его чиста и непорочна, что мнѣ въ цвѣтѣ его тѣла? —— Это былъ не вольникъ, человѣчество содрогается видя твореніе толь же благородное, стенящее подъ игомъ рабства ——

преданное своенравію народа, и содержимое, какъ глупая скотина —— принужденъ и обременяемъ тяжчайшими работами! о стыда! О чудовищнаго притѣсненія: —— увы! Сіи нещастные бываютъ часто столь же крѣпки, а можетъ быть и довольнѣе своихъ господъ. —— Сей покрайней мѣрѣ утѣшаетъ себя надеждою увидѣть свое отечество по своей смерти —— онъ только трогается желаніемъ быть между неблагодарными, его недостойно продавшими согражданами. Сіе мнѣніе есть единственное благо, его утѣшающее. —— Столько то естественна человѣку любовь, привязывающая его къ тому мѣсту, въ которомъ онъ родился —— они ему приводятъ въ память пріятныя дни его невинности. —— Но могутъ ли они имѣть пріятность для невольника? Нѣтъ —— какъ можно ему

ему забыть безчеловѣчныхъ родителей, взирающихъ на него еще вь младенчествѣ, какъ на жертву посвященную ихъ жадности, и безчеловѣчному желанію презреннаго металла. — Не воздыхай убо несчастный, и нежелай быть въ столь ненавистныхъ странахъ, гдѣ страннопріимство и права природы презрѣны. — Я тебѣ обѣщаю истинное и неоцѣненное блаженство, ибо всѣ смертные отъ горящихъ песковъ Гвинеи до самыхъ льдистыхъ морей, всѣ, повторяю тебѣ, смертные рождены для вѣчнаго блаженства, въ обителяхъ Бога ихъ Создателя и всеобщаго отца.

Любострастной.

Вотъ онъ, какихъ называетъ любострастными. — Для чего же его взоры смутны и унылы?

нылы? Онъ чуть тащится, младенецъ, лишъ только изшедши изъ чрева матери, меньше бываетъ слабъ и безсиленъ —— да не изъ тѣхъ ли онъ людей, которые отвергаютъ всѣ спасительные совѣты —— изъ тѣхъ самыхъ, онъ самъ себѣ наибезчеловѣчнѣйшій непріятель, никто бы другой не былъ столько для себя золъ, чтобы самовольно предаться толикимъ слабостямъ, и тяжести? —— Это другъ веселостей! Я думаю, что самой строгой и наивоздержнѣйшій пустынникъ въ двадцать лѣтъ своего уединенія и постничества меньше слабъ будетъ духомъ. —— Сердце мое сострадаетъ и стыдится при его видѣ! —— Увы! Тщетно онъ опечаливаетъ друговъ своихъ въ даваніи ему совѣтовъ —— тщетно писалъ Г. Юнгъ для его исправленія. —— Человѣкъ отметающій совѣты дружбы подобенъ

за-

заблуждающему въ пустыняхъ неразумія и погрѣшностей, гдѣ онъ въ заблужденіяхъ своихъ погибаетъ; чѣмъ болѣе угрожаютъ ему опасности, тѣмъ менѣе онъ слѣдуетъ благоразумію совѣтующихъ, и тѣмъ менѣе бываетъ способенъ согласиться на совѣты спасительныхъ разсужденій.

---

*Герцогъ де ******

Я узналъ его свѣтлость —— по добродѣтелямъ сіяющимъ на его челѣ и взорахъ —— щастіе живетъ ли подъ симъ видомъ величества и достоинствъ? Конечно онъ возгордился бы будучи въ видѣ толь славной особы. —— Онъ воздыхаетъ —— раны еще точащіе дымящуюся кровь, изліянную за свое отечество раздираютъ его сердце —— онъ нещастливъ —— но покрайней мѣ

рѣ

рѣ зналъ, что онъ достоинъ быть такимъ. — Могули я сію самую мысль сохранить до гроба! Онъ не имѣетъ тѣхъ достоинствъ, какъ я въ немъ воображаю; кромѣ ранъ онъ ничего почтительнаго въ себѣ не имѣетъ; онъ гордъ, надменъ, но только по своимъ воображеніямъ а не по заслугамъ.

Лордъ *****

Онъ подошелъ къ его Превосходительству — ни мало почтенія не заслуживающему — но пышно провождаемому множествомъ служителей. — Гордость ему самому казалась быть украшеніемъ его одѣянію — или лучше, она его мучила — вчесаные и набитые пудрою и помадою его волосы походили на поднявшіяся щетины ликообраза. Глупое тщесланіе, употреб-

потребляемое самохвальными во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ! Однако, они суть презрѣнные невольники сего непостояннаго и вѣтренаго божества, которое они называютъ модою; —— они ѣдятъ —— пьютъ —— одѣваются —— спятъ, все дѣлаютъ по ея законамъ —— небо сохрани сію область отъ такого страннаго и своевольнаго невольничества! Лучше жить по своей волѣ въ бѣдности и низкости, нежели быть въ мученіи подъ закономъ повелѣвающимъ нашими поступками и самою одеждою —— Пышность не приготовитъ и не доставитъ намъ ни одѣянія ни пропитанія. —— Клоченіе волосовъ не вертитъ и не кружитъ каждой день моей головы; мнѣ нѣтъ надобности ни безпокойства въ прекрасное ихъ приводить положеніе. —— Блюдо, которое моя повариха любезная Марія мнѣ приготовляетъ

етъ для меня здорово, вкусно и пріятно оно таково, какое мы любимъ, я и моя Юлія — Независимость, вольность, свойственность и спокойство ему придаютъ, изрядной для насъ вкусъ.

Съ гульбища стали расходиться — время было уже обѣдать моднымъ людямъ — а то время уже прошло, въ которое мое не большое семейство привыкло принимать пищу. — Я разсудилъ не возвращаться домой прежде вечера, и употребить остатокъ дня на провожденіе съ купцами: — можетъ быть найду сщастливаго человѣка, между ими часто благородная и разумная душа скрывается подъ простою внѣшностію: я употреблю цѣлой день покрайней мѣрѣ для изслѣдованія того добра, котораго столько Философовъ по напрасну искали во всю свою жизнь. И

такъ

такъ оставилъ и я мѣсто гулянія.

Портной.

Я люблю Сюзону, и Сюзона меня любитъ. —— Пѣлъ одинъ портной облокотясь о столбѣ, стоящій у одной лавки. —— Можетъ ли сія любовь быть постоянна и продолжительна, говорилъ я самъ въ себѣ идучи. —— Я взошолъ въ лавку. — Я просилъ его зачинить разодравшееся въ одномъ мѣстѣ мое платье, когда я вдругъ вырвалъ мою руку изъ рукъ Юліи. —— Нетерпѣливость бываетъ завсегда наказана какимъ нибудь нечаяннымъ приключеніемъ. —— Портной тотчасъ починилъ —— „Я ему за платилъ: —— и такъ „сказалъ я ему, любезной мой „другъ, ты и Сюзона нѣжно „другъ друга любите? —— Госу-

„дарь мой! Что вы разумѣете „черезъ это? —— Не вашали су„пруга называется Сюзоною? „—— Нѣтъ государь мой, сверхъ „вашего чаянія она называется „Пежъ —— и сіе есть самое ве„ликое волокитство, какое толь„ко можно сыскать въ *Галлѣ*: „можете ли вы мой другъ, ска„залъ я ему, скоро достигнуть „царства небеснаго! и тотчасъ вышелъ —— я боюсь женщинъ грубыхъ и злыхъ —— впрочемъ я очень испугался, услыша, что бѣдной портной перемѣнилъ свой видъ и голосъ.

Пирожникъ.

Я былъ голоденъ —— и потому вошолъ въ лавку пирожника. Онъ мнѣ подалъ стулъ съ великою учтивостію и проворствомъ и спросилъ меня, что мнѣ надобно? —— Я взялъ блюдо пиро-

пироговъ — Обѣдавши не могъ я надивиться учтивству сего человѣка ко всѣмъ къ нему приходящимъ: ваше кушанье очень „хорошо приготовлено, сказалъ „я ему, и вы кажется, много „имѣете знакомыхъ. — Ремес„ло довольно трудно; едва могъ „онъ отвѣтствовать покрывая „голову кружившуюся у него отъ „огня и дыма для сохраненія „жизни своей и здоровья чрезъ „покрывало отъ поврежденія и „опасности. — Я былъ этимъ тронутъ — По его взору рассудилъ я, что онъ по нуждѣ сказывалъ всю правду — Я заплатилъ ему двойную цѣну за пироги — и желалъ ему всякаго успѣха, соотвѣтствующаго его промыслу.

Вольнодомецъ.

Отъ туда зашелъ я въ вольной домъ — Вошелъ въ по-

лату —— Спросилъ бутылку вина. —— Хозяинъ онаго дому сдѣлалъ мнѣ удовольствіе вступилъ со мной въ учтивой разговоръ —— Но вдругъ къ намъ вбѣжалъ одинъ человѣкъ, и прервалъ оной нечаянною для насъ своею наглою опрометчивостію. ——

Буянъ.

Это былъ, что называются удалые —— Одинъ глазъ его былъ покрытъ пластыремъ. — Платье оборвано —— парикъ весь разтрепанъ „ —— Здраствуй Г. хо„зяинъ, —— Ты часъ отъ часа „толстѣешь какъ я вижу —— „Вели мнѣ подать бутылку ви„на, старая свинья —— Я имѣю „нужду въ подкрѣпленіи. —— Трактирщикъ вышелъ исполнить его приказъ. —— Продолжалъ онъ оборотясь ко мнѣ , „ въ ка„комъ удовольствіи мы прово„дили

„дили сію ночь — мы разбили
„двенатцать фонарей ночныхъ,
„убили трехъ дѣвушекъ — и
„побросали за окошко прокля-
„тыхъ лакеевъ, которые намъ
„противились! — И вы осмѣ-
„ливаетесь называть удоволь-
„ствіемъ молодой человѣкъ,
„безчесное покушеніе на жизнь
„вашихъ соотечественниковъ.
„— Нѣтъ ничего насвѣтѣ утѣ-
„шнѣе, старичокъ? — Хозяинъ
„налейка мнѣ стаканъ, мы
„симъ вечеромъ опорожнимъ
„дюжину мѣсто бутылочекъ
„— все кончилось по желанію
„— карманы довольно наби-
„ты. — Счастливъ бы ты былъ
„когдабъ голова твоя по боль-
„ше была набита, а карманъ
„былъ пустъ. — Какъ! сей без-
„дѣлникъ осмѣливается надо-
„мною смѣяться? — Знаешъ
„ли ты, кто я? Нѣтъ я ни-
„когда не имѣлъ не счастія быть
„подобнымъ тебѣ Буяномъ —

 „я

„я думаю что въ тебѣ есть „еще покрайней мѣрѣ, нѣкоторые остатки человѣчества, то „любовь къ оному и обязываетъ „меня желать, возвратиться „тебѣ на путь добродѣтели, „—— по думай, для тоголи ты „сотворенъ, чтобъ только бить „и утѣснять равныхъ тебѣ человѣковъ? Лучше бы тебѣ „остаться на всегда въ ничтожествѣ. —— Боже мой! это конечно Витфилдъ! (а) слушай Г. „Хозяинъ, ежели ты принимаешъ сюда такихъ и подобныхъ „сему животныхъ, то насъ никогда сюда впередъ не ожидай. „—— Отведи мнѣ другую комнату. —— Я отселѣ съ удовольствіемъ выду —— это чудовище, —— самая справедливость принуждаетъ его убѣгать честныхъ людей, —— и мы видя часто убивство и безчеловѣчіе страшимся са-

---

(*) Славной Фанатикъ въ Англіи.

самыхъ слабыхъ несѣкомыхъ, и самое ничто насъ ужасаетъ —— хозяинъ взошелъ къ нимъ выпить еще стаканъ вина; а за нимъ пришла и жена его.

Трактирщица.

„Что вы тамъ дѣлаете Г. „Фастидъ? Вы допускаете меня „до ругательствъ сихъ безстыд„ныхъ —— о! какъ ваши мысли „подлы! о какъ вы малодушны! „что вы говорите, любезная моя „Ала? —— А, ваша любезная Ала! „—— да, подлинно, я и сама „вижу, что я тебѣ очень мила. „—— Вотъ что я тебѣ хотѣла „сказать, что пришедшей сюда, „щеголекъ, привелъ съ собою „дѣвушку; и мнѣ и недосадовать, „что мой домъ сдѣлался теат„ромъ прозорливости и безчинія. „—— Чтожъ дѣлать мнѣ съ „этимъ дорогая моя? Естьли „сей молодой человѣкъ хочетъ

„имѣть дѣвушку въ своей гор-
„ницѣ, и мнѣ ли, —— я право
„ему въ томъ препятствовать?
„—— Ваше худое знаніе обхож-
„денія и несовершенства въ вос-
„питаніи не сносно —— испей
„лучше, бутылка та лопнетъ,
„пожалуй выпей, пока стаканъ
„нетреснулъ„ —— при сихъ сло-
вахъ она вышла въ бѣшенствѣ
и гнѣвѣ —— а мы между тѣмъ
выпили бутылку простаго вина.
—— Сей человѣкъ и портной
могли дать руку, подумалъ я
—— сія женщина весьма сварли-
ва въ спорѣ и торговлѣ —— а
другая весьма важна и горда въ
разговорахъ —— и обѣ другъ дру-
гу не уступаютъ въ обеспокоива-
ніи и мученіи своихъ бѣдныхъ
мужей. — Трактирщикъ сидѣлъ
призадумавшись, —— я ему за
платилъ за вино —— и послѣ по
благодарилъ его за ласку ко мнѣ
и почтеніе: —— увы! государь
„мой, сказалъ онъ мнѣ, нѣтъ

„ниче-

„ничево опаснѣе и ужаснѣе своен-
„равной женщины, —— моя Ли-
„за безпрестанно читаетъ Ро-
„маны —— то можетъ ли она
„безъ причины издѣваться надъ
„движеніями и страстями ду-
„шевными —— она только и ду-
„маетъ что о добродѣтели, ——
„и увѣрена, что всѣ люди съ
„почтеніемъ удивляются ея че-
„стности. —— Недопускайте ее
„другъ мой, отвѣтствовалъ я
„ему, до управленія хозяйст-
„вомъ; у ней все пойдетъ навы-
„воротъ.

Левъ.

„Подите смотрѣть льва,
„всѣ вдругъ закричали, велика-
„го льва Бенгальскаго. —— Я
отказался отъ сего приглашенія.
—— Я теперь только видѣлъ
животное гораздо свирѣпѣйшее;
—— трактирщица, въ тѣлѣ ан-
гелики имѣла* звѣрское сердце.

— Довольно что я видѣлъ въ одинъ день двухъ чудовищъ, а третьяго видѣть не отважился, да и не хотѣлъ.

Лапка моднаго купца.

„Вотъ прекрасная лента — „я бы ее купилъ для моей „Юлiи: — но ето сокровище „не одно, для котораго я путешествовалъ — я возвращусь „въ домъ гораздо разумнѣйшимъ, нежели я изъ него вышелъ. — Я взошелъ — хозяйка лучше была одѣта изъ всѣхъ ея куколъ, и очень походила на куклу Г. Георгiя Александра Стефанса. — Отмѣряй мнѣ 5. аршинъ сей ленты. — Она приказала прекрасной дѣвушкѣ своей ученицѣ, мнѣ отрѣзать.

Купеческая ученица модъ.

„Цвѣты сей ленты не такъ „свѣжи и не такъ живы какъ „ваши дорогая моя; однако они „очень хороши, а иначе я не „согласился бы употребить ихъ „на украшеніе головы моей „Юліи. — Сія красота затми- „лабы блескъ и самой весенней „розы. — Не краснѣйте — сіе „мѣсто вамъ не прилично — „ласкательство ядъ для младо- „сти, опытами не предохраня- „емой отъ его прелестей. — Вы „страшитесь въ сей молодой „дѣвушкѣ, сказала мнѣ хозяйка, „дѣйствій ласкательствъ, къ „чему служатъ сіи сожалѣнія „и учтивости? — Можноли ни- „когда не ласкательствовать, „не виннымъ взорамъ, отвѣ- „чалъ — я. — Я уже въ лѣтахъ, „я не имѣю сердца посвятить „ей — а я своего не хочу. — „Можетъ ли душа ея быть „столько же хороша, какъ и ея

„лице

„ лице, она гораздо ниже ея со-
„ стоянія сударыня: —— про-
„ сти дорогая моя — столько
„ прелестей вЂ твоемЂ Юноше-
„ ствѢ тебѢ предвѢщаютЂ не
„ поколебимое счастіе. — Ты мо-
„ жешЂ имѢть благоразуміе и
„ добродѢтель вЂ семЂ земномЂ
„ ЛабиринтѢ — могутЂ всѢ обра-
„ щающіеся сЂ тобою любить и
„ почитать твою честность ——
„ разговоры ихЂ будутЂ пи-
„ тать твою душу, какЂ цвѢ-
„ ты пчелѢ приносятЂ благоу-
„ ханія для составленія меда. „
она меня поблагодарила —— гла-
за и слеза ихЂ омочающая изо-
бражала ея благодарность. — О!
вскричалЂ я запирая двери,
„ естьли бы я былЂ счастливой
„ отецЂ сего нѢжнаго цвѢта, я
„ бы согласился лучше отослать
„ его вЂ неприступныя горы
„ Шотландіи — или бы вЂ дру-
„ гое какое привесть состояніе,
„ способнѢйшее доставить чест-

„ ное

„ ное житіе, нежели оставить
„ вЪ томЪ еще слабомЪ возра-
„ стѢ вЪ храмѢ, такЪ сказать,
„ тщеславія и суеты — не ея ли
„ прелестямЪ наипаче и самая
„ хозяйка должна толикому зна-
„ комству покупающихЪ?

ОфицерЪ.

„ Узы, соединяющія меня сЪ
„ моею Генріеттою, мнѢ пріят-
„ ны, и священны — однако
„ берегитесь не справедливо по-
„ дозрѢвать меня, что я жерт-
„ вовалЪ любли моею храбро-
„ стію. — ЕстьлибЪ барабанной
„ бой услышалЪ я, любезный
„ ФринкЪ, зовущій меня на сра-
„ женіе, я бы полетѢлЪ, и бро-
„ сился бы сЪ вами вЪ средину
„ не пріятелей Англіи — я бы
„ не меньше оказалЪ горячности
„ кЪ кровопролитію. Естьли бы
„ провидѢніе возложило на меня
корону, то сей человѢкЪ пред-
води-

водительствовалъ бы моими войсками. — я почти готовъ уже былъ умолять вышняго о милости къ нему. — Онъ Капитанъ, какъ видѣть можно по его платью — естьли онъ не имѣетъ сильныхъ покровителей, то никогда повышенъ достоинствомъ не будетъ. — Не посвящаетъ ли онъ себя своему государю и отечеству, жертвуя имъ обожаемою женщиною? — Климатъ — привычка — развращенiе могутъ ли имѣть свои втеченiя въ толь благородную душу? нѣтъ — онъ удаленъ, и выше есть всѣхъ прелестей порока, когда предпочитаетъ общее благополучiе своему собственному. — Успѣхи его предприятiй да увѣнчаютъ его славою, и да получитъ возмездiе своей храбрости въ нѣжнѣйшихъ объятiяхъ любви.



Сапожникъ.

„Что ты такъ печаленъ „другъ мой, что такое? развѣ „твои работы худо идутъ? — Сей бѣдной человѣкъ работалъ всегда съ унылостію и отчаяніемъ — Онъ мнѣ открылся, что онъ влюбленъ, а жалокъ онъ наипаче по тому, что красавица его жестока. — „Молодой человѣкъ постарайся по „забыть ее. — Не могу — она „у меня всегда въ глазахъ, что „бы я ни дѣлалъ — да вотъ она, „вотъ она, закричалъ онъ какъ „сумашедшей: увы! она не зна„етъ того, сколько я отъ нее „стражду — посидите здѣсь — „я люблю одолжать всякаго „сколько могу — я ее подзову „— и поговорю о вашей любви „и мученіи — есть ли ее у„мягчить въ твою пользу, то „приду обрадовать тебя — еже„ли же нѣтъ, то меня болѣе „не увидишъ.'

Горнич-

Горничная дѣвушка.

Я ее удержалъ безъ дальняго усилія прозбою. — Я ухватился за ея платье и остановя: — „и въ самомъ дѣлѣ, „ сказалъ я ей, вы имѣете глаза, „ способныя плѣнить и смертельно „ но уязвить всякаго. — Небо „ сохрани меня отъ сего! — „ что говоритъ сей человѣкъ? — „ Добродушной Крестинъ пред„ставляетъ, что вы очень жес„токи — онъ умретъ естьли „ вы неотплатите ему взаимною „ любовію. — Пускай онъ ум„ретъ сказала смѣючись: — она „ мнѣ казалась что предпочи„таетъ вытьти за мужъ лучше „ за лакея, нежели за бѣднаго „ сапожника — я нынѣшнимъ „ утромъ обвѣнчалась съ Вилліа„момъ. — Сія женщина кажется, нѣсколько избалована своею барынею — со времени своего замужства — мнѣ казалось, что смѣшно и непристойно отвращать

вращать женщину отЪ любви одного, кто бы онЪ ни былЪ, кЪ любви другаго — и такЪ потерявЪ всю надежду — и нехотя обременять себя далѣе новыми беэпокойствами — оставилЪ другому изъяснить невѣрность своей красавицы бѣдному сапожнику.

Садовникъ.

КакЪ пріятна твоя работа! Земля покрывается подЪ твоими слѣдами благодѣяніями природы, все цвѣтетЪ, все растетЪ вЪ безопасности — когда трудолюбивая и тщаливая рука твоя защищаетЪ раждающіяся растѣнія отЪ повреждающихЪ ихЪ несѣкомыхЪ, и жара полуденнаго. — Погоды кажутся споспѣшествовать вЪ благоустроенномЪ порядкѣ совершенству дѣлЪ твоихЪ — благоуханія и ароматы

окружаютъ тебя. —— Сколько различныхъ плодовъ обѣщаютъ тебѣ награду трудовъ твоихъ. —— Разныя цвѣты —— лиліи — розы —— украшеніе нашихъ столовъ мы получаемъ отъ трудовъ твоихъ. Земля удобренная и осѣянная твоимъ попеченіемъ приноситъ изобиліе на твоихъ грядахъ. Красота сіяетъ въ глазахъ твоихъ, хотя и не имѣетъ въ блескѣ своемъ помощи отъ искуства и выдумокъ ума человѣческаго часто взоръ нашъ суетою ослѣпляющихъ —— ты видишь всякой день разными цвѣтами испещренное твое владѣніе и свою хижину. —— Восточные Государи посреди несчастныхъ красавицъ угождающихъ ихъ сластолюбію и волѣ, которую они почитаютъ для себя не преступимымъ закономъ, имѣютъ меньше тебя удовольствія и радости, ибо тебѣ и самая восходящая заря представляетъ безпре-

безпрестанно пріятнѣйшіе предметы въ нѣжно распускающихся цвѣтахъ. — Тюльпанъ подобящійся прелестной красавицѣ растетъ, пышно разцвѣтаетъ, представляетъ удивленному глазу различность своихъ цвѣтовъ, развѣртывается при солнечныхъ лучахъ; онъ кажется торжествуетъ, — но, увы! только на одинъ день. — Но зеленѣющаяся поверхность луговъ цвѣтетъ всегда подъ обновляющеюся тѣнію густыхъ деревъ — кажется что она умножая свою пріятность при нашемъ внимательномъ удивленіи чистотою и разновидностію своихъ цвѣтовъ ослѣпляетъ взоръ и плѣняетъ сердце. — И такимъ образомъ простота и блескъ увѣряютъ о красотѣ и полезности внутрь цвѣтовъ скрывающейся. — Благоуханіе розы, фіялки и ясмина пріятнѣе ли оныхъ? Цвѣты кажутся изображать сердце человѣче-

вѣческое; счастливой земледѣлецъ находитъ въ оныхъ наставленіе, какого человѣкъ вверженный въ волненіе и бури свѣта рѣдко для себя найти можетъ. Онъ при захожденіи солнца утрудившися отъ работъ находитъ въ своихъ плодахъ пріятнѣйшую и возвращающую ему силы пищу. — Они пробиваяся сквозь листвія какъ бы насильно привлекаютъ руку къ собранію оныхъ. — Такъ нѣтъ пріятнѣйшаго состоянія, повторяю я, какъ состояніе садовника, когда различная пестрота цвѣтовъ мѣшается съ нѣжною зеленью для увеселенія его взора, когда плодоносящая природа обѣщаетъ ему обильное собраніе своихъ даровъ, и самыя птички, соединенныя взаимною любовію собираяся на вѣтвіяхъ торжествуютъ согласными ихъ пѣніями присутствіе своего господина.

Кладбище.

Здѣсь то отверста дверь къ вѣчности —— мнѣ очень хочется по смотрѣть здѣшнія мрачныя и ужасныя жилища, гдѣ смерть обитаетъ. —— Я услышалъ плачевной звонъ колокола — сей торжественной предвозвѣстникъ возвѣщалъ мнѣ можетъ быть смерть какого нибудь пріятеля. —— Я увидѣлъ приближающуюся толпу народа — шествіе ея было мѣдлительно —— ея движенія унылы и плачевны — одну молодую женщину умершую въ самомъ еще цвѣтѣ лѣтъ своихъ провождало сіе плачевное собраніе. Оно шло погребсти ея пепелъ подлѣ нѣкотораго благороднаго человѣка, котораго надгробная, пышно изваянная представляла древнѣе происхожденіе его предковъ. —— Близъ онаго лежали несчастные остатки костей одного нищаго. —— Смерть приводитъ всѣхъ

 чело-

человѣковъ въ неразличное равенство. — При ногахъ сего бѣднаго погребенъ былъ молодой Ирой, увядшій, какъ видно въ самомъ цвѣтѣ своего бытія, онъ жертвовалъ жизнію спасенію своего отечества. Но къ чему теперь титлы, сіи знаки, сіи великолѣпія? Къ чему сіи почести? Къ чему и наши предпріятія, труды и желанія? Несмысленные! или мы не знаемъ, что время насъ низводитъ всѣхъ къ одному гробу? — Тотъ, кто единое воображаетъ всегда существенное добро, то есть вѣчность, смѣется и преодолѣваетъ бури, воздвизающіяся въ семъ волнуемомъ морѣ. Смерть знакъ есть покоя — въ ея владычествѣ суетныя желанія глупости, и чести посвященныя гордости въ прахъ превращаются: — паденіе ихъ научаетъ насъ узнать ничтожество вещей, кои насъ въ жизни занимали — честь — досто-

достоинство —— слава —— красота —— величество —— вы нисходите во гробъ, и тамъ въ ничто обращаетесь! —— однако сколько безумно заблуждающихъ смертныхъ и въ нѣдра смерти низводятъ съ собою гордость, пышность, и всѣ смѣшныя преимущества сопровождаютъ тѣло ихъ ко гробу, которыми они возвышались въ жизни? —— Да покроетъ насъ съ тобою любезная моя Юлія одинъ простой камень; да защищаетъ онъ наше священное покоище, гдѣ опочіетъ нашъ пепелъ отъ жестокостей воздуха —— и да чтетъ всякъ мимоходящій сію надпись —— симъ камнемъ покрытая Чета жила въ умѣренности и добродѣтели. — Въ сихъ размышленіяхъ вышелъ я изъ кладьбища

Токарная лапка

Вздумалось мнѣ купить для своего Карла нѣкоторую маленькую бездѣлицу. — Я взошелъ и представилъ въ себѣ не послѣдняго дворянина. Сія лавка мнѣ показалась изображеніемъ свѣта — „сія земля „и въ самомъ дѣлѣ есть про„страннѣйшимъ магазиномъ, „гдѣ всякой день видѣть мож„но людей занимающихся та„кими же бездѣлками, какую „я здѣсь вижу въ мѣлкой ра„ботѣ. — Здѣсь прекрасныя „женщины — щеголи — красав„цы — безобразные — чудови„ща — уборы, птицы и клѣтки, „кареты лошади и другія вещи. „— А всего удивительнѣе, про„дающій всѣ сіи бездѣлки, по его виду и по его платью былъ около шестидесяти лѣтъ. — Одежда его была вся вымарана, и послѣдняго вѣка — это былъ выдумщикъ холоднаго сложенія

женія и лукаваго нрава. — Мода по его мнѣнію была непостояннѣйшимъ божествомъ, и потому не хотѣлъ онъ вписаться въ число ея послѣдователей. Прелестной полъ всѣхъ очаровывающей, и самая прекраснѣйшая можетъ быть часть творенія казалася ему быть недостойною жертвѣ его, и сіе удаленіе отъ онаго произвело въ немъ горделивую холодность — Словомъ нѣтъ ничего грубѣе и отвратительнѣе сего малорослаго человѣка. — Я душевно сожалѣлъ о немъ. — Не моглали бы какая прекрасная и пріятная женщина тронуть его своими прелестями, разгорячить его холодность и умягчить грубость его нравовъ? — И сей малой міръ, изображеніе вселенныя, тогда былъ бы гораздо пріятнѣйшимъ. — Но сей человѣкъ предпочелъ прохожденіе жизни унылое и печальное, дни безплод-

ныя и можетъ быть оставитъ свѣтъ, въ несчастной и дряхлой старости.

Должникъ веденной въ тюрьму.

Что за толпа народа? я едва продрался —— увидѣлъ несчастнаго, влекомаго въ тюрьму за долги — онъ возводилъ омоченныя слѣзами очи на небо, и казался умолять его о освобожденіи. —— Сердце мое тронулось его прискорбіемъ и плачемъ. — Я спросилъ сколько онъ былъ долженъ сему неумолимому и жестокому заимодавцу? — „Десять фун„товъ стерлинговъ. — Боже мой! „потерять вольность за десять „фунтовъ стерлинговъ. —— Обрадовался, что малость долга позволяла мнѣ его избавить. отъ заточенія. —— Я подошелъ къ

нему,

нему, — и отдавая ему всѣ деньги, сколько я ни имѣлъ: — будь „свободенъ мой другъ, сказалъ „я ему и никогда неотчаявайся „о провидѣнiи, хотя бы ты былъ и еще въ хуждшемъ состоянiи онъ хотѣлъ пасть къ ногамъ моимъ: но я ему воспрепятствовалъ. —— Это былъ несчастной, но честной человѣкъ —— онъ былъ мужъ и отецъ—— и ево дни такъ же были безпокойны. — Народъ радостными восклицанiями наполнилъ воздухъ. — Я его оставилъ гордяся мыслiю и будучи довольнѣе самыхъ великихъ владѣльцевъ, входящихъ во дворцы въ великолѣпныхъ одѣянiяхъ. Сожалѣнiе къ ближнему опорожнило мой кошелекъ —— но я бы лучше сталъ носить сiе платье и сiю шляпу цѣлой годъ нежели бы не помочь сему несчасливцу, да я и вижу, что оно такъ и будетъ —— но должникъ свободенъ. Земля ужè покрывалась тем-

темнотою — ночь не чувствительно затмѣвала въ глазахъ моихъ всѣ предметы меня окружавшіе, и дневныя видѣнія начинали погружаться въ мракъ забвенія.

Изпощикъ.

„ Вотъ коляска государь мой. „ — Хорошо — какъ ты къ стати попался! — Я ужѐ ослабѣлъ, и тотъ часъ сѣлъ въ оную — но едва колебаніе коляски позволило мнѣ вообразить себѣ нѣкоторыя мысли, какъ вдругъ примѣтилъ я человѣка, которой повидимому казался имѣть намѣреніе меня ограбить.

Мошенникъ.

Я справедливо ожидалъ — сей бѣднякъ тотчасъ взялся за свое намѣреніе — онъ дерзско по-

попросилъ у меня кошелька. ——
„Вотъ онъ сказалъ я ему, но
„онъ пустъ; у меня нѣтъ
„теперь ни полушки, естьли
„тебѣ въ нихъ нужда, приходи
„завтра ко мнѣ на домъ поутру
„—— Я позабуду твою наг-
„лость, съ какою ты напалъ
„на меня, и облегчу твою бѣд-
„ность. —— Онъ заскрипѣлъ зу-
„бами и ушелъ отъ меня.

Странная вещь, что жадность сребра можетъ довесть человѣка до такого предпріятія —— сей молодой человѣкъ имѣлъ видъ не давно принявшагося за сіе ремесло —— да еще казалось, что онъ не имѣлъ ни въ чемъ и нужды. — Естьли блескъ серебра столько уже здѣлалъ успѣху въ его разумѣ, покрайней мѣрѣ когдабъ не имѣлъ толь твердаго и дерскаго сердца въ исполненіи своихъ желаній, а безъ того онъ въ сорокъ лѣтъ совсѣмъ испортится, и

будетъ

будетъ не изъ послѣднихъ обирателей.

Ворота.

Коляска остановилась — дѣвушка отперла вороты. — Я ей далъ два шилинга для заплаты извозщику — я очень рада, „вскричала дѣвушка, видя васъ „счастливо возвратившагося; — „госпожа весь день была въ смущеніи и печали — она очень „боялась, чтобъ вы не простудились, а паче страшилась, ежели вы не возвратились бы въ „сію ночь, печальнаго какого „съ вами приключенія — вы, я „думаю, и сами хотите ее скорѣе видѣть — конечно.

Свиданіе.

„Гдѣ онъ? Кричала моя „Юлія — я конечно слышала „голосъ

„голосЪ моего супруга. — Я во-
„шелЪ вЪ мой кабинетЪ — мы
бросились другЪ кЪ другу вЪ
обЪятія. — Я обнялЪ моихЪ дѣ-
тей. — Невинныя ихЪ лобзанія
извлекли изЪ очей моихЪ слезы.
— „Сядь любезная моя Юлія
„собери духЪ твой — ты не
„нечувствительна — ты конеч-
„но безпокоилась и мучилась,
„что я тебя сего утра оставилЪ
„— умѣренность или лучше
„недостатокЪ моего имѣнія ме-
„ня заставили роптать — жре-
„бій дѣтей моихЪ меня безпо-
„коитЪ — я безразсудно вообра-
„жалЪ, что нѣтЪ нещастливѣе
„меня. — Гордость разливалась
„вЪ душѣ моей. — Я думалЪ
„существенное имѣть счастіе ви-
„дѣть тебя вЪ сіяніи и изоби-
„ліи, и воспитать моихЪ дѣ-
„тей вЪ наилучшемЪ порядкѣ.
„— Но время которое я пре-
„проводилЪ далеко отЪ тебя,
„для исправленія моей глупо-

„сти,

„сти, и для снисканія щастія
„вѣ другихѣ; сія минута, го-
„ворю я, увѣрила меня вѣ мо-
„емѣ заблужденіи — весьма ма-
„ло смертныхѣ, вѣ чемѣ я
„очень увѣренѣ, имѣютѣ столь-
„ко средствѣ быть счастливы-
„ми и довольными во всемѣ, какѣ
„я — да, счастіе есть вѣ насѣ
„самихѣ — безумно его искать
вѣ другомѣ мѣстѣ.

„Я употребилѣ много лѣтѣ
„на ученіе, и никогда такѣ
„хорошо не позналѣ сердца
„человѣческаго, какѣ нынѣ пре-
„проводя нѣсколько часовѣ вѣ
„разбираніи его вѣ самомѣ че-
„ловѣкѣ. — Сіе изслѣдованіе
„увѣрило меня, что нѣтѣ ни-
„чего невозможнаго терпѣнію
„и добродѣтели. — Всѣ со-
„стоянія жизни имѣютѣ свои
„собственныя утѣхи, которыя
„удаляются часто отѣ насѣ
„для того, что мы сами не
„хотимѣ оныхѣ чувствовать.

„— Бѣдной невольникъ, ро-
„дившійся подъ палящимъ солн-
„цемъ въ Гинеѣ находитъ тѣ-
„же самыя утѣхи — самыя
„жесточайшія труды произво-
„дятъ въ немъ сильное похо-
„тѣніе и пріятной вкусъ въ са-
„мыхъ грубѣйшихъ пищахъ
„и въ семъ нискомъ состяніи
„малѣйшей въ чемъ нибудь ус-
„пѣхъ раждаетъ чувствіе въ
„душѣ его столь же сильно,
„какъ слава, великолѣпіе и по-
„бѣды въ сильнѣйшемъ на зем-
„ли Государѣ. — Нѣтъ столь
„ужаснаго состоянія, которое
„бы намъ не приносило утѣ-
„шеній — самый опытъ увѣ-
„ряетъ, что есть предѣлъ;
„далѣе котораго несчастіе про-
„стираться не можетъ, —
„есть сладчайшій жребій, насъ
„ожидающей — словомъ увесе-
„ленія сего свѣта недоставля-
„ютъ намъ того постояннаго
„блаженства, котораго мы тще-

„ тно ищемѣ, оставимѣ убо на-
„ ши неудовольствія, или по-
„ крайней мѣрѣ престанемѣ
„ страшиться скоропреходящихѣ
„ нашихѣ бѣдствій. — Роп-
„ таніе входя вѣ наше сердце
„ подавляетѣ сѣмена увеселеній
„ и радости; начнемѣ же предо-
„ стерегать себя и не предавать-
„ ся оному. — *Я не хочу быть*
„ *выше слабостей естества на-*
„ *шего* — *Но стыжусь быть и*
„ *ниже оныхѣ.* Любезная моя
„ Юлія, большая часть жен-
„ щинѣ уподобляется душею
„ не воздѣлаемымѣ землямѣ су-
„ хихѣ и неприступныхѣ горѣ.
„ — А твоя, подобная Едем-
„ скому саду, есть чистѣй-
„ шимѣ вмѣстилищемѣ всего то-
„ го, что природа приноситѣ
„ драгоцѣннѣйшаго. — просто-
„ та твоего одѣянія превосход-
„ нѣе великолѣпія и смѣшной
„ пышности богатыхѣ вельможѣ.
„ — Красота не требуетѣ по-

„ мо-

„мощи отъ искуства, она ни-
„когда ничѣмъ столь хорошо
„украшена быть не можетъ
„какъ сама собою. —— Я не буду
„болѣе жаловаться на мою у-
„часть — безпрестанныя мои
„попеченія и труды окончатся
„въ воспитаніи дѣтей моихъ.
„—— Государь любимый своимъ
„народомъ мало страшится сво-
„ихъ непріятелей —— мудрой и
„добродѣтельной человѣкъ не-
„устрашается превратности сча-
„стія — а въ прочемъ государь
„какого нибудь народа не на-
„ходитъ ли часто печалей воз-
„мущающихъ его пріятной сонъ
„—— въ то самое время, когда
„любовь и миръ покоятъ меня
„въ объятіяхъ сна? —— Совѣты
„мудраго и справедливаго чело-
„вѣка утверждаютъ безопас-
„ность Царей —— вѣра и законъ
„есть надежнымъ предохра-
„нительнымъ средствомъ про-
„тивъ строгости жизни.

„Я

„ Я имѣлъ, столькоже при-
„ вязанности къ свѣту какъ и
„ другія — однако всѣ препят-
„ ствія рокомъ предполагаемыя
„ не могли погасить во мнѣ вѣры.
„ — Истинное блаженство есть
„ безсмертно, потому и должно
„ оно быть частію безсмерт-
„ ныхъ.

КОНЕЦЪ

перпой части.

